

Ясмина Санфир

КОНКУРС
ПОПАДАНОК
ИЛИ
КТО НА НОВЕНЬКУЮ

Юмористическое фэнтези

Ясмينا Сапфир

**Конкурс попаданок,
или Кто на новенькую**

«Автор»

2018

Сапфир Я.

Конкурс попаданок, или Кто на новенькую / Я. Сапфир —
«Автор», 2018 — (Юмористическое фэнтези)

Вот дернул же меня черт отправиться в тот злополучный день на шоппинг. Но откуда я могла знать, что где-то в неведомом мире один колдун захочет собрать невест для принца-регента. И вот все мы, пятнадцать невест, пятнадцать попаданок, налюбовались будущим монархом, и прямо скажем, совсем не горим желанием стать его избранницами. А тут еще покушения на принца-регента... И его суровый и нелюдимый брат питает ко мне определенный интерес.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ясмина Сапфир

Конкурс попаданок, или Кто на новенькую

Глава 1

Голова гудела как чугунный котел, спина затекла, ноги ужасно ныли. Так-с... Видимо придется прикупить новые. Эти вряд ли смогут нормально ходить. Руки тоже не мешало бы заменить. Болят как после суток непрерывных отжиманий.

Семь часов шоппинга! Так я свои нервы еще никогда не успокаивала!

Несколько месяцев мы с подругой никак не могли состыковаться. То у нее нарисовывались срочные дела, то у меня. То простужалась подруга, то меня валила с ног очередная эпидемия ОРВИ.

И вот, наконец-то, мы собрались!

В последние годы прогулки по магазинам превратились для меня скорее в расслабление, психотерапию. Я мало что прикупала – с деньгами стало совсем туго. Зато могла вдоволь наболтаться «за жизнь», выпить любимого коктейля, съесть непозволительно большую пиццу. В общем, загулять по-нашему, по-женски...

Наверное, мужчины не отрываются с таким азартом на скачках, как женщины в торговых центрах. Столько всего не перемеряно! Столько новостей осталось за рамками редких эзэмсок! Столько новых блюд в кафешках не опробовано!

И вот зашла я в примерочную, то-олько сняла свитер, повесила на крючок, как одна из стен растворилась на глазах. Это мне сразу не понравилось. Всем известно – если стена ни с того, ни с сего растворяется в воздухе – хорошего не жди. На самом деле, я не впала в панику лишь потому, что внутри плескались два глентвейна и три грога. Спокойствие по телу разлилось полнейшее. Я с недоверием покосилось на место, где еще недавно белела стена, и обнаружила странного мужичка, в ужасно блестящем костюме. Вот теперь я совсем опешила!

Мужик в женской раздевалке еще куда ни шло! Нет, мерзко конечно! Но мало ли извращенцев выползло на свет божий во время кризиса? Полиции зарплату сократили, охрану в магазинах уменьшили, вот маньяки и шастают где ни попадя. Но готова поклясться – ни один извращенец никогда не нацепил бы нечто подобное! Не говоря уже о том, чтобы выйти в этом на люди.

Золотистая кофточка напоминала парадные костюмы артистов эстрады далеких лет, когда сверкали на сцене не только прожектора. Синие брюки блестели как неоновые лампочки. Наверное, поэтому я не сразу обратила внимание на лицо маньяка. Но обнаружив, что у него оранжевые змеиные глаза с черным вертикальным зрачком поняла – все, в грог стали подмешивать медицинский спирт. Я пошатнулась, мужчина вежливо так поклонился, показав идеально зачесанные назад черные волосы, и... я полетела куда-то.

Казалось, провалилась в погреб – такая прохлада окутала мое бедное, полураздетое тело. Ну да, закон подлости. Если снял свитер – получай холодрыгу.

Слава богу, падала я недолго. Успела только раз десять проститься с жизнью и пожелать всего хорошего тому мужику. Он, кстати, пропал. Как фокусник.

И вдруг хрясть! Падение. Приземлилась я на что-то мягкое, теплое, похожее на нагретую перину.

– О! Еще одна! – радостно воскликнул высокий женский голос. Я приоткрыла один глаз, другой и распахнула оба, потому что увиденное не укладывалось уже ни в какие рамки приличий.

Я находилась на кровати, аккуратно по самому центру матраса. Вокруг выстроились другие постели – один в один как в женском общежитии. Пятнадцать штук! И на каждой вот также сидела девушка или женщина.

Дородная пергидрольная блондинка справа прижимала к груди красную сумочку из крокодиловой кожи и шмыгала. Брюнетка слева – с ультракороткой стрижкой, худощавая, но ладная, нервно хихикала в кулачок. Впереди развернулась в мою сторону шатенка с большой грудью и острым носом.

– Э-э-э? Я в дурдоме? Для шопоголиков? – уточнила я на всякий случай.

Брюнетка захихикала громче. Перекисная блондинка начала ухмыляться, шатенка прыснула смехом. Остальные – все, кто услышал: блондинки, брюнетки, рыжие, стриженные и длинноволосые подхватили. Когда комнату наполнил такой хохот, что казалось светло-бежевые крашенные стены трясутся, а деревья за окном качаются в такт перед нами появился мужчина в блестящем.

Смуглое серьезное лицо его выглядело довольно приятным, разве что слишком простоватым. Черные кудряшки смешно падали на круглые щеки.

– Так! Рад что вы успокоились, – поставленным баритоном объявил мужчина в блестящем. – А теперь о главном! Вы читали книги про попаданок?

Вот теперь я узнала все, что думают наши женщины о популярной теме современного фэнтези. Одни плевались, другие заинтересованно хлопали глазами, третьи наперебой тараторили краткое содержание любимых историй. Галдеж стоял такой, что становилось ясно – тема никого не оставила равнодушной. Только стриженная брюнетка посмотрела на меня исподлобья и резюмировала:

– Мы попали.

– Все верно! – радостно перекрыл всеобщий гомон мужчина в блестящем и пояснил разом притихшим товаркам. – Итак! Сообщаю вам главное! Вы – попали! Это королевство Вейливер, где правит принц Ларрис. Вот уже много лет он ищет себе достойную спутницу жизни, мать будущих наследников, и никак не найдет, – брюнет скривился и процитировал, смешно гундося: «То подбородок маленький, то нос кривой, то осанка не королевская, то характер ужасный...» В общем, принцессы у нас скоропалительно закончились, – он развел руками. – Жениться на особе некоролевских кровей принц не может. После такого ни один соседский монарх не подаст ему руки. И, что гораздо хуже, ни одна соседская держава не заключит с нами мир, не поможет в случае истощения казны, не станет торговать. Короче... У нас проблемы с наследником...

– А мы тут причем? – оживилась коротко стриженная брюнетка.

– Ну видите ли... В нашем государстве пришельцы из иных миров приравниваются к богам... богиням, – поправился мужчина в блестящем. – Так вот... Вас облагородят наши маги, – брюнет произвел пасы в воздухе, очерчивая то ли амфору, то ли гитару и подправил виртуальную прическу. – И добро пожаловать на конкурс попаданок. Ой, претенденток, претенденток. Та, которую выберет принц Ларрис, станет его законной супругой и королевой. Остальных наделим титулами и подарим небольшой надел. В качестве утешительного приза.

– Хотите сказать в качестве отступных за моральный ущерб? – уточнила все та же коротко стриженная брюнетка, сверкнув серыми глазами – сейчас темными, как грозовое небо.

Мужчина в блестящем не обиделся, не разозлился. Грациозно поклонился и ласково так закончил:

– Видите ли, уважаемые дамы... Есть такой нюанс. Маленький. Можно даже сказать – незначительный. Назад вы вернуться не сможете. По крайней мере, живыми. Обратный переход вас убьет. Поэтому сделайте милость и понравьтесь его милости. А то мы уже, – он провел ребром ладони по шее и эффектно испарился.

Мда... Вот уж не думала, что шоппинг настолько рискованное для жизни занятие...

В клетку с тиграми – и то входить безопасней...

В следующие несколько часов я поняла – так бесцеремонно со мной не обращались даже врачи на медосмотре.

Да что там врачи! Наверное, даже патологоанатом – и тот проявляет больше такта к «клиентам». Десяток серьезных магов в брюках и туниках темно-бордового цвета сновали вокруг роем встревоженных пчел.

Вначале с наших тел пропала одежда. Вот так простенько и со вкусом. Раз – и мы совершенно голые! Женщины возмущенно загалдели. Кто-то бросился прикрываться одеялами-простынями. Кто-то, напротив, встал в грациозную позу нимфы перед купанием.

Я решила, что прикрываться поздно, брюнетка рядом со мной, видимо, тоже.

– У вас тут прямо как в женской бане, – сообщила она высокому белокурому колдуну с уже привычными нам длинными вертикальными зрачками на фоне желтых радужек.

Мужчина не ответил, рассеянно мазнул по нашим фигурам взглядом, нисколько не стесняясь того, что рассматривает вообще-то самые сокровенные части тела. Некоторые соседки принялись возмущаться.

– Руки убери! – вспылила рыжая девушка спортивного телосложения и ненавязчиво поиграла бицепсом.

– Ну и чего вылупился? – возмутилась пышная шатенка с крутыми кудряшками.

– Еще один взгляд и у тебя станет одним глазом меньше! – серьезно предупредила крепко сбита блондинка с конским хвостом.

Женщин начинало пробирать. Маги обращали на наши комментарии не больше внимания, чем мы – на назойливых мух за окном. Кружат, бьются в стекло – ну и поделом.

В общем, «техосмотр» мы прошли в бодром настроении ни с того, ни с сего раздетых перед неведомыми мужчинами женщин. Утешало одно – змееглазые не пялились на наши прелести, а оценивали именно так, как автомеханик очередную разбитую в дребезги машину. Если это, в принципе, может утешить.

Следующим этапом стал апгрейд, тюнинг и ремонт. Приговаривая себе под нос: «Тут убавить, тут прибавить, тут подтянуть, здесь омолодить, тут убрать обвисшую кожу...» маги заметались по комнате с такой скоростью, что вампиры из земных мифов обзавидовались бы. Возможно, даже взяли пару уроков. От неожиданности женщины даже перестали состязаться в подзаборной лексике. Брюнетка рядом со мной хихикнула и поделилась:

– Чую, неземной красотой нас обеспечат по полной. Главное, узнать себя в зеркале и не завопить от ужаса. Эй! Болезный! – окликнула она «залетного мага» – он как раз несся мимо. – А глаза у нас станут как у вас? Или оставите хоть что-то нормальное?

Колдун даже не обернулся.

Женщины менялись на глазах. Хватались за внезапно «подтянутые», «уменьшенные», «увеличенные» части тела, охали и ахали. Затем послышались ругательства позабористей. Ближе к концу «техосмотра» я поняла – почти все попаданки из бывшего Советского союза. Русский мат каждая знала в совершенстве. Магов это не удивило и не взволновало ни грамма. Видимо, они надеялись, что принц куда менее осведомлен в «заморской брани» и примет ее за непередаваемые фольклорные стихи. Белые... в крапинку.

Еще несколько томительных минут и маги остановились. Замерли посреди комнаты, между центральными кроватями, оценивая дело рук своих. Ну или чем они нас там тюнингвали...

Кажется, их все устроило.

Самый высокий, зеленоглазый, с орлиным носом и пухлыми губами, как у иной кинодивы, изрек:

– Пойдет!

– А вот хотелось бы уточнить, – рыжая потрясла рукой в воздухе, словно школьница, что хочет отрапортовать зазубренный урок.

– Ну? – вскинул бровь зеленоглазый маг, все больше напоминая мне жердь.

– А почему вы принцесс-то не улучшили? Ну раз у принца были претензии к их... так сказать неземной красоте...

Маги переглянулись, некоторые хохотнули, и зеленоглазый жердь закатил такую лекцию, какую уж никак не ожидаешь услышать от нормального мужчины в присутствии пятнадцати нагих красавиц. Теперь каждая из нас могла смело отправляться на модельный конкурс и даже выиграть его.

– Существа из нашего мира не поддаются такой магии. Лечебной, боевой – пожалуйста, сколько угодно. А вот улучшающей внешность – никак. Можно лишь временно наложить чары, чтобы все вокруг думали, будто внешность другая. Настоящей меняющей тело магии поддаются только пришельцы из других миров и только один раз в жизни. Так что прежними вы стать уже не сможете.

– Да мы, в общем, как бы и не претендуем, – взяла слово моя черноволосая соседка. – Разве что на одежду... Хотя бы на какую-то. Ну так, чтобы не все и не сразу умерли от нашего неземного совершенства. Но у меня тут еще один вопросик. – Она окинула взглядом товарок, многозначительно хмыкнула и закончила: – А почему тут девушки только с Земли и только из одной страны? Ну пусть из бывшей страны...

Зеленоглазый жердь повел костлявыми плечами и невозмутимо ответил:

– Фалькон – тот мужчина, что вас притащил – уверял, что такие женщины любого принца доведут... до... согласия на свадьбу. А с Земли потому, что ваша физиология максимально близка к физиологии нашей расы. Это чтобы удачно спариваться. Еще Фалькон обещал выбрать женщин без сильной привязки дома – то есть детей, семей, любимых мужей... Чтобы легче прижились в нашем... эмм... королевстве.

Шатенка теперь уже с роскошными формами и тонюсенькой талией захохотала. Больше не пергидрольная, а самая настоящая блондинка с русалочьими волосами прикрылась длинными локонами и обиженно проворчала:

– Мы-то доведем. И не только до свадьбы. Даже до инфаркта можем. При сильном-то желании.

– Эм? До инфаркта? – всерьез заинтересовался зеленоглазый жердь.

Хм... А принц тут явно не в особой чести.

– И не только! – поддакнула черноволосая. – Можем даже монархию свергнуть. Если очень попросите. Как вам вариант матриархата? Представьте, – она обвела комнату рукой, подбоченилась и гордо выставила вперед ногу. – На троне пятнадцать красавиц... можно даже обнаженных... А?

Маги переглянулись, словно всерьез обдумывали наше предложение. Некоторые зашептались, посматривая на нас уже совсем не так как раньше. Не столько как на машину, которую нужно починить, сколько как на лошадку, которую приятно объездить. Но зеленоглазый жердь сделал короткий, недовольный жест и колдуны замерли, спрятав глаза.

Сделали последние пасы руками – и на наших кроватях появились стопки одежды.

– Потом перенесем ваши новые вещи в отдельные комнаты, – обрадовал зеленоглазый жердь. – А сейчас надо чтобы вы оделись в верхние платья из каждой стопки и показались принцу. Если его устроит ваш новый вид, займемся конкурсом.

– Э-э? А зеркало! – потребовала блондинка с русалочьими волосами.

Маги взмахнули руками еще раз, одновременно, будто репетировали, и пропали. А рядом с каждой кроватью появилось огромное зеркало в резной металлической раме. От пола до потолка. Я посмотрела на себя, убрала руки от груди, повернулась боком и... обомлела... Мда-

а-а... Фотошоп это, конечно, вещь, пластическая хирургия – вообще искусство... Но вот изменяющая внешность магия... это просто... магия...

Из серебристой глади прямоугольного стекла на меня смотрела фотомодель тех далеких лет, когда они еще походили на девушек, а не на вешалки, красиво задрапированные одеждой. Высокая грудь, тонкая талия, плоский живот, округлые бедра, длинные ноги. Все было при мне. Впрочем, как и при всех остальных. К чести магов они оставили нам все особенности внешности и пропорции, только улучшили их до недостижимого спортом и диетами предела. Ни одна родинка на телах женщин не пострадала от «тюнинга» и «ремонта».

Правда, зрачки наши безнадежно вытянулись, стали похожими на зрачки магов и Фалькона. Ну и ладно! Каждая женщина немного змея! По крайней мере, так утверждал мой отец. Особенно, когда вспоминал тещу...

С моего нового детского личика смотрели огромные светло-янтарные глаза, губки бантиком так и просили поцелуя. Густые рыжие волосы опускались до пояса. Я еще немного повертелась и вспомнила, что пора бы одеться.

Белье оказалось точно в пору. Ну еще бы! Во время «техосмотра» нас измерили взглядами вдоль и поперек.

Наряды нам всем предложили однотипные. Длинные платья с разрезами почти до колен, приталенные сверху. Униформа для смотрин, не иначе. Отличалась она только по цвету. Блондинок, на чьих лицах теперь цвел здоровый румянец нарядили в красный, брюнеток, вроде моей соседки – в изумрудный, рыжих, как я – в синий, шатенок – в нежно-розовый.

По декольте и подолу каждого платья струились тончайшие белые кружева. Возле зеркал пристроились ряды босоножек – с каблуками и без. Больше они почти ничем не отличались. Ажурные переплетения бархатистой замши в цвет платьев и тонкие завязки на лодыжке. Лако-нично и изысканно.

– Ну что ж! Довести принца так довести! Хоть до ручки! – бодро произнесла моя соседка брюнетка. – Давайте хоть познакомимся, для разнообразия, что ли?

Мы едва успели обменяться именами, когда мужчина в блестящем появился посередине комнаты. Окинул нас довольным взглядом, просиял хитрой улыбкой и представился, хотя этого вроде уже и не требовалось:

– Я королевский шут, Фалькон. Сейчас мы пройдем в смотровой зал. Там ждет Зардис – брат нашего принца-регента. Так положено. Он всегда присутствует на первых смотре-нах. А потом появится и его высочество. Они-с наряжаются.

Мне почудилось или в голосе Фалькона прозвучала издевка? И вот даже любопытно – это он над нами так, по-доброму или над своим будущим монархом? А может масштабно – надо всеми и сразу? Над тем, какие мы счастливые, что «они-с наряжаются для нас» и насколько же повезло принцу с бравым отрядом попаданок из бывших стран Союза, которые и дракона на лету сожгут и горящий замок дождут...

– Кстати? Почему он все еще принц? – спросила Света, моя брюнетка.

– Он принц-регент! – ткнул пальцем в потолок Фалькон. – Вот женится – станет королем. А теперь за мной!

И мы ротой замаршировали наружу.

Остальной замок походил на комнату, куда нас вытащили из родного мира не больше чем динозавр на хомячка.

Широкие коридоры, потолки на высоте метров десяти, если не больше, только голову задирай, фрески, картины, колонны. Белый зал сменялся голубым, голубой – лиловым, лиловый – нежно-зеленым. Все здесь дышало роскошью – величественной, но без помпезности и излишеств.

– А неплохо они тут устроились, то есть отстроились, – поделилась Света.

Слуги попадались навстречу лишь изредка. Суровые, с такой выправкой, что земные солдаты позавидуют, в темно-зеленой униформе. Женщины – в платьях до колен, мужчины в брюках и туниках. Мда... Разнообразием местная мода не страдала. Не удивительно, что Фалькон так радовался своим блестящим одеждам. Он выделялся среди остальных как павлин среди уток.

Шут время от времени приостанавливался, окидывал нас пытливым взглядом и продолжал путь. Закончилось наше путешествие по замку спустя какие-нибудь полчаса, а может и больше. Теперь стало ясно, почему меня с шоппинга рекрутировали. Не каждая доберется в этом замке до принца, не говоря уже о смотринах. Только та, чьи ноги выдерживают многочасовые прогулки по торговым центрам.

Света хитро прищурилась и кивнула, будто поймала мои мысли. Арина, та самая блондинка с русалочьими волосами, хмыкнула.

Руслана – рыжая спортсменка с ногами от ушей окинула нас взглядом зеленых глаз и замаршировала дальше.

У нужных дверей Фалькон притормозил, дернул за круглую ручку, на старинный земной манер и распахнул створки.

Мы вошли в громадный бежевый зал, с колоннами вдоль стен. Между ними притулились пышные диваны, на которые нас немедленно потянуло пристроить свои обновленные и тюнигованные девяноста. А что еще делать после получасового непрерывного похода по замковым коридорам в темпе марша?

Фалькон резким жестом остановил Ларису – шатенку с пятым размером. Девушка ринулась к мебели первой.

– Я что-то не поняла? – удивилась Света. Но в этот момент в зал бесшумно вошел серьезный мужчина с длинными золотистыми волосами, собранными за спиной в причудливую косу. Не могу сказать, что он вписался в интерьер – слишком уж затрапезными выглядели тут самые обычные брюки незнакомца, похожие на джинсы и синяя футболка навыпуск.

Хмурое лицо его казалось слишком грубо выточенным, черты – резкими, крупными, а тело – жилистым и сильным. Бугры мышц на шее, руках и плечах сделали бы честь любому спортсмену.

Мужчина обернулся к нам без особого интереса, скрестил руки на груди и вдруг встретился со мной взглядом. Ух ты! Да у него ярко-изумрудные глаза! Таких я еще не встречала. Узкие удлинненные зрачки незнакомца заметно расширились. Секунду или больше он буравил меня взглядом, не моргая и даже не двигаясь, будто окаменел и вдруг резко отвел глаза. Я опасно покосилась на Фалькона.

Шут растянул губы в такой улыбке, что почудилось – у него зубов сорок, не меньше и объявил столь громко, что реплика пронеслась по залу, осыпалась эхом со стен и потолка.

– Разрешите представить. Принц Зардис, брат нашего будущего монарха.

Странно, но имя этого принца Фалькон произносил с плохо скрытой теплотой, уважением. Без язвительности, которая непременно прорезалась в его голосе при упоминании Лариса.

Зардис чуть приподнял бровь, метнул в меня новый, быстрый взгляд. И тут же опять уставился в пространство.

Тем временем в комнату вошли десять слуг, в знакомой зеленой униформе, только с золотистыми кружевами на вороте и манжетах. Я так поняла – это был последний писк здешней моды. Потом бедняжка увидела Фалькона и сорвала голос не в силах выразить восторг иначе.

Слуги выстроились в две шеренги и синхронно склонили головы. Фалькон повторил их жест. Я подумала, что не хватает только фанфар и салюта. Зардис посмотрел так странно, будто прочел все мои мысли и даже покопался в них ради интереса. В дверях появился принц Ларрис.

Мы со Светой переглянулись, отчаянно борясь с желанием пошептать.

Таких неприятных, склизких красавчиков еще поискать. Нет, внешне будущий монарх был выше всяких похвал. Куда там Зардису!

Идеально красивые черты – мужественные и одновременно аккуратные. Высокий умный лоб, фиалковые глаза и золотистые кудри сказочного принца. Крепкая фигура, не столько жилистая, как у Зардиса, сколько атлетически скроенная. В журналах для женщин этот мужчина определенно стал бы фаворитом, даже без откровенно обнаженных кадров. А уж обнаженным... боюсь, он послужил бы причиной инфарктов у неподготовленных к столь идеальной мужской внешности землянок.

Бархатная рубашка сидела на Ларрисе как влитая. Три расстегнутые верхние пуговицы привлекали внимание к мощным грудным мышцам, а узкие черные кожаные брюки к ягодичам – круглым и крепким, как яблочки.

Принц заломил соболиную бровь и удостоил нас взглядом – так смотрит матерый заводчик на кобылок в базарных рядах. Каждый его жест, каждое движение словно предназначались для того, чтобы все восхитились грацией, пластикой, красотой Ларриса. Фу-фу-фу!

Девушки заметно стухли и приуныли. Предвкушение на их лицах сменилось разочарованием.

Арина теребила русалочьи волосы и всем своим видом показывала, что надеялась провести эти несколько минут намного веселее и интересней. Руслана сжала кулаки, Света чуть заметно скривила губы. Галя – шатенка с зелеными глазами – исследовала свой идеальный маникюр. Татьяна – брюнетка с ногами от ушей и соблазнительной родинкой над верхней губой изучала фрески на потолке. Все остальные тоже больше интересовались интерьером, ажурными узорами на колоннах, чем Ларрисом. Становилось очевидным – очень скоро мы начнем сражаться не за то, чтобы понравиться принцу, а совсем наоборот.

Ну а что? Надел нам обещали. Неземной красотой обеспечили. Мы невесты хоть куда. Осталось доказать Ларрису, что мы совершенно не в его вкусе, и зажить придворной жизнью в свое полное удовольствие.

Зардис слабо улыбнулся, поймал мой взгляд и подмигнул, будто опять прочел мысли, поддерживал меня в коварных планах.

Хм... Странный он какой-то. Но, судя по всему, любят Зардиса тут намного больше, чем Ларриса. Хотя... это не показатель. Вон Фалькон уверен, что его одежда – верх совершенства. А нормальные люди на нее без черных очков и смотреть не рискнули бы.

Ларрис прошелся мимо «русских богинь» несколько раз, изучил лица и фигуры почище магов. Казалось, ему и одежда не помеха. Принц оценит прелести любой дамы с первого беглого взгляда. Мда-а-а. Избаловали мальчика. Ну да ладно. Главное, чтобы меня не выбрал. И Свету тоже. Я как-то вдруг и сразу прикипела к брюнетке. Да и подруга в высшем свете очень даже не помешает. Надо же с кем-то переменить косточки другим дамам, обсудить достоинства кавалеров. Если тут вообще есть достойные кавалеры. Судя по Фалькону, магам и будущему монарху, нормальных мужчин в Вейливере острый дефицит.

Ларрис прохаживался мимо нас еще некоторое время, и женщины заметно теряли терпение. Арина принялась переступать с ноги на ногу. Света косилась в сторону двери – недвусмысленно так, словно вот-вот сорвется с места. Лариса не сводила с дивана страдальческого взгляда. Я как можно незаметней поигрывала мышцами ягодич и ног. Слишком уж они затекли.

Фалькон бросал на нас хитрые взгляды и хранил молчание. Слуги некоторое время безучастно толпились возле дверей, но вскоре и им наскучила бесполезная пантомима. Мужчины принялись изучать наши прелести, прямо как принц и маги, а женщины – прически с нарядами. Если их вообще можно так назвать – ни собрать волосы, ни выбрать платье по вкусу ни одной из нас не позволили.

Когда я уже не надеялась, что ноги доживут до завтра, а Света принялась постукивать ногой по полу, Ларрис приостановился, широким жестом обвел наши ряды и небрежно бросил Фалькону:

– Эти ничего. Только вот та брюнетка совсем мне не нравится. Отправьте ее восвояси. Надел уже приготовили?

Елена – та самая, «забракованная» Ларрисом брюнетка – не сдержала облегченного вздоха, но скорчила горестную мину, достойную Оскара. Наверное, на всякий случай. Остальные метнули на отставную соратницу по укрощению «заморского принца» завистливые взгляды. Фалькон приобнял ее за талию и проводил к дверям со словами:

– Уверен, замок, небольшое поместье и немногочисленная прислуга утешит вас, моя дорогая. Только прошу вас, не плачьте слишком громко. Это может тронуть чувствительное сердце принца, и он захочет повторно рассмотреть вашу кандидатуру.

Голос шута так сочился издевкой и патокой, что Елена нервно хихикнула и поторопилась скрыться в недрах замка. Еще некоторое время до нас долетали ее смешки, не без примеси злорадства по отношению к тем, кого сочли «достойными» будущих смотрин.

Женщины оживились. Разглядывали себя, словно искали изъян, благодаря которому Елена так счастливо избежала конкурса и Ларриса. Принц-регент мазнул по нам рассеянным взглядом, посмотрел на Зардису, который давился от смеха и горделиво произнес:

– Завтра же начнем отбор! Только самая достойная станет моей женой!

На секунду Ларрис задержался взглядом на Зардисе. И тут обнаружилось, что у сурового, неразговорчивого принца тоже есть чувство юмора. Зардис твердо кивнул брату, зазывно сверкнул глазами и застыл, как прежде. Ларрис крутанулся на пятках и вышел из зала. Слуги возле дверей выждали минутку, словно будущий монарх мог передумать, вернуться и отбраковать еще кого-то еще. Девушки замерли в надежде и предвкушении. Но чуда не случилось. Слуги неторопливо скрылись в коридоре.

– Мы все здесь такие недостойные, – шепнула мне Света, когда шаги принца и всех, кто его сопровождал, окончательно стихли.

Фалькон улыбнулся во все свои сорок зубов. Зардис хохотнул и в очередной уже раз метнул в меня короткий, красноречивый взгляд. Но не успела я перехватить его, прочесть, принц резко развернулся и стремительно покинул зал.

– Ну-с, девушки. Устраивайтесь поудобней. Я расскажу вам – в чем придется соревноваться за право назваться невестой принца, – радостно сообщил Фалькон.

– Ничто мы так плохо не делаем, как вот это вот! – уверенно произнесла Татьяна. – А как только перечислите, потренируемся еще! Ну что бы уж наверняка убедить принца в нашей ничтожности и негодности...

Лариса молча подскочила к дивану и плюхнулась на него с таким лицом, словно уже достигла катарсиса. Мы со Светой и остальными девушками последовали ее примеру.

Фалькон прошелся перед нами – один в один как принц Ларрис, даже выражение лица скопировал. Шут, что с него взять? Бровь приподнял, голову вздернул, руки сложил за спину, грудь выпятил колесом.

Узнали повадки будущего монарха все до единой «достойные претендентки». Лариса хихикнула. Света засмеялась в кулачок. Остальные присоединились – кто во что горазд. Я тоже не сдержалась. Фалькон остановился, сделал широкий жест, как Ларрис перед своим уходом, и произнес высокомерно-жеманным тоном: «Молодцы, что сразу послушались. Хорошие девушки». Да еще и голос изменил. Закрой мы глаза, подумали бы – все, не повезло, Ларрис вернулся. Опять начинается театр одного актера, отбраковка товара-2 так сказать.

Света толкнула меня локтем в бок, Галя опасно покосилась на дверь. Фалькон довольно ухмыльнулся, крутанулся на пятках и сложил руки на груди, как Зардис. С минуту он копиро-

вал суровую физиономию принца и подмигивал мне так, словно страдает нервным тиком. И наконец-то зарядил лекцию, ради которой нас и оставил:

– В общем, конкурс – дело нехитрое. Хитрые тут мы. Вас ждут: один бал с принцем, одна поездка на охоту на сфинксов и королевских тигров, один вечер в обществе монаршей семьи и один пикник на природе. В общем, ничего сложного. Главное, – он поднял палец вверх. – Чтобы вы показали все, на что способны, – и снова мне подмигнул.

Я невольно хихикнула. Света бодро закивала, а Руслана ударила кулаком о ладонь и ласково так произнесла:

– Не сомневайтесь, покажем. Даже больше, чем принцу хотелось бы.

Фалькон не расстроился, скорее вдохновился. Девушки принялись потрясенно переглядываться.

Их реакция не удивляла ни капли.

Ну ладно. Предположим, что шут существо сердобольное, где-то даже гуманное, и осознает – как сильно нам «хочется» замуж за высокомерного пижона без малейшего уважения к женщинам. Ведь Ларрису и в голову не пришло, что ни одна из нас не жаждет запереться в золотой клетке в компании такого павлина. Уж лучше тогда брак с Фальконом. С ним-то хоть не соскучишься. Выбросил блестящие вещи из шкафа, а еще лучше – сжег на заднем дворе замка – и наслаждайся тем, как муж пародирует всех вокруг. Но должен же шут понимать – долго без короля держава не продержится. Собственно, и без наследника тоже. Или Фалькон знает нечто такое, о чем не сообщил нам?

– Эм? Складывается впечатление, что вы не сильно расстроитесь, если у нас не получится соблазнить его высочество, – озвучила мои мысли Татьяна.

Фалькон огляделся так, будто собрался прятаться, картинно вжал голову в плечи, ухмыльнулся и важно поведал:

– А это, дорогие мои, государственная тайна. Но, если уж вам интересно... Принц обязан жениться до конца года. Кровь из носу, как у вас говорят... Иначе его отец, ныне здравствующий Дралько, лишит Ларрису прав на престол. И передаст их...

– Зардису? – сама не знаю почему имя второго принца сорвалось с языка.

Фалькон еще раз подмигнул мне, идеально копируя мимику Зардиса. Но приложил палец к губам и промолчал так многозначительно, что догадались, наверное, даже стены с колоннами.

Девушки переглянулись с пониманием. Становилось ясно – выбирал Фалькон именно тех женщин, что не готовы ради денег и статуса королевы жить с напыщенным идиотом. Терпеть все его замашки, требования и выходки. Почему-то, даже после нашей короткой встречи с принцем-регентом, я знала наверняка – таких у него немало.

– А-а-а... Вы точно обеспечите всех дворцом, землей и слугами? – с недоверием уточнила Лариса. Фалькон развернулся, в очередной раз прошелся перед нами в стиле Ларриса, сделал новый, широкий жест и торжественно объявил:

– Вы в нашем мире все равно, что богини. Это на Земле женщины из бывших стран союза – ломовые лошади на работе, хозяйственные козочки дома и ласковые кошечки в постели с мужем. Надел – меньшее, что полагается богиням за похищение королевским шутком. Таковы наши законы. Особенно если учесть, что вернуться домой вы уже не сможете. Король лично проследит за награждением «отставных невест». Он почему-то уверен, что женщины, вроде вас, исправят даже принца. Наши-то принцессы теряются, расстраиваются, плачут. А после вас любой мужчина сам обрыдается, если захотите... Верно же? – девушки – все как одна – утвердительно мотнули головами и Фалькон продолжил: – Я же рассчитываю на совершенно другой эффект. Хочу убедить Дралько, что принц Ларрис – безнадёжен.

Фалькон скорчил мину, будто проглотил рюмку укуса и закусил острым перцем, вскинул голову и зарядил речь, время от времени переходя на фальцет:

– Моя королева, женщина его величества Ларриса должна воплощать идеал! Чтобы я каждый день любовался на нее, восхищался совершенством. А какой идеал, если кончик носа смотрит направо. Нет, налево еще хуже. Вдруг туда смотрит не только нос, а вся невеста? Разве может моя пара так громко смеяться? У меня ездовые атарры в конюшне ржут примерно так. Но я же на них не женюсь! Почему у нее глаза разного цвета? Ах, дело в освещении? И что с того? А вдруг на балу будет такой же свет? Как я гостям объясню, что моя королева – разноглазик? А у этой вообще брови густые! Вы посмотрите! Да у меня на голове волос – и то поменьше! А это что еще такое? Она же Р не выговаривает! Как это причем здесь выговор? У меня в имени две буквы Р. Представьте, как она будет называть меня перед фрейлинами, подругами и гостями? Кололь Лаллис? И что это я колол? Орехи, в свободное от управления державой время? А у этой? Это, что грудь? Нет, я все понимаю – плохая экология, скудная пища соседних стран, дурная генетика тамошних монархов... Но у моих лакеев – и у тех грудь внушительней. Если тренируются сражаться на мечах и метать магические шары. А где у этой талия? Нет, я не имею в виду талию платья! Вы мне на девушке талию покажите...

К концу представления Фалькона, мы ухохатывались на весь зал, воображая «коЛоля ЛаЛЛиса», что с видом эксперта критикует невест. И ведь убежден, что любая мечтает стать его женой! Любая!

Шут словно поймал мои мысли, внезапно превратился в Зардиса, посерьезнел и произнес с нарочитым облегчением:

– Бедные девушки! Принцесса обязана выйти за регента, если родители так решили. Хорошо, что брат их отверг. Не то войны с соседними державами не миновать. С Татарнией мы и так на ножах. Ларрис обещал устроить тамошнего принца в наш Университет боевой магии. Но когда увидел его, предложил вначале пройти краткие курсы «для вельмож, которые весят как их особняки» с последующим лишением еды на неизвестный срок. Халлем перестал с нами торговать, разорвал все договора. И я их понимаю! Ларрис заявил, что свежие фрукты, только что с дерева – червивые или гнилые. И все потому, что увидел одну грушу с коричневым пятном. Потом оказалось, что прилип листок. Я пытался объяснить соседям, что король не от мира сего и у него случаются временные галлюцинации. Темные пятна, черные дыры, белые дыры... Я про принцесс, что, действительно, боготворят брата и расстраиваются из-за его отказа всерьез. Но халлемцы не поверили. Я бы на их месте тоже не поверил. Дастарцы отказались поставлять свои ткани. Ларрис заявил, что даже паук в его спальне ткет кружева изящней. А Фиррея вообще до сих пор шлет возмущенные письма после того как Ларрис перебил всех тиггов на границе наших государств. Это такие хищники, похожие на гигантских волков из вашего мира. Размером с носорога примерно. Принц заявил, что любой, кто ступил на нашу землю даже лапой, даже хвостом махнул, даже усом, считается диверсантом и нелегалом. Я-то в курсе, что Ларрис с детства боится тиггов, как огня. Даже кошмары видит время от времени. Но Фиррейцы не поняли, не прониклись. Короче, мы не воюем с соседями только по одной причине – они понимают, что принц-регент не в себе. По крайней мере, я им так объяснил. Временными припадками Ларриса, связанными с ответственностью, взваленной на его неокрепший ум и психику отцом. Мол, не готов брат править, вот и выпендривается, чтобы отец поменял наследника. Все же знают – по нашим законам старший сын получает трон почти наверняка. Если только не выяснится, что он не может этого сделать по медицинским показаниям. Или если не выполнит главное условие отца в момент передачи короны. И нам крупно повезло, что отец обязал Ларриса жениться! Теперь некоторые страны даже предлагают нам гуманитарную помощь. Отец сам виноват. Внушил Ларрису, какой тот исключительный. Рассказал, что в Вейливере 500 лет ждали рождения колдуна с таким даром. Вот брат и возгордился. Ну и женщины постарались. «Боже какой красивый парень! Ангелочек!» «Ой! Какой у нас прекрасный принц!» – Фалькон закатил глаза, сделал вид, что падает в обморок, но вместо этого потешно кувыркнулся назад. Обернулся к нам лицом и скопировал... колдуна-жердь.

Лицо, с печатью вселенских трудностей, пронзительный взгляд из-под слегка нахмуренных бровей и выправка шпагоглотателя, что именно сейчас исполняет свой опасный для жизни трюк. Я поразилась – насколько мастерски, почти не стараясь, Фалькон «передразнивал» самые характерные черты других. Все больше чудилось – шут – «человек без лица». Какую маску ни наденет – все выглядят естественно. Но вот что таится за чужими улыбками, взглядами, жестами – знает только сам Фалькон.

– У мальчика особенный дар, – прогундосил шут в стиле зеленоглазого жерди. – Он способен питать жизненной энергией не только разумных существ – землю, природу, воздух, которым мы дышим. Сотни лет назад наши предки именно так превращали бесплодные почвы в плодородные поля, мертвые озера – в водоемы, что кишат рыбой и прочей живностью. Воскрешали сгоревшие леса. Не зря же наша страна до сих пор почти как Оазис среди соседских держав. Новый маг с таким даром – настоящий подарок судьбы. Магия Вейливера, флора и фауна станут в сотни раз здоровее, мощнее лишь по одному желанию принца...

– Ну а природу-то принц-регент улучшил? – не выдержав, спросила Света, опередив меня всего на несколько секунд. – Надеюсь, у животных глаза одного цвета, носы не смотрят в чужую сторону и рычание на королевский титул правильное. Коррроль Ларрриссс...

Фалькон весь расслабился, превратился в прежнего вальяжного вельможу. И я вдруг поняла – что и это тоже маска. Просто мы еще не познакомились с оригиналом. И, как выяснилось чуть позже – я не ошиблась.

– Природа – единственное, что наш принц не забраковал, – с оттенком осуждения произнес шут. – Но боюсь, не потому, что добр хотя бы к братьям нашим меньшим. Просто тогда ведь придется признать несовершенство собственного дара. А разве у Ларриса есть что-то неидеальное?

– Кроме характера, манер, воспитания и вкуса? – подала голос Лариса.

Фалькон поклонился, в прежней манере – будто говорил: «Лучше и не скажешь».

– Ну а теперь, дорогие мои богини, – шут сделал размашистый жест в сторону коридора. – Слуги уже ждут вас и разместят со всеми удобствами. Пожелания есть?..

Следующие пару минут девушки высказывали «пожелания». И, похоже, Фалькон пожалел о своем предложении. Во всяком случае, вальяжная поза шута стала чуть более наигранной, неискренней, чем прежде.

Одни хотели две ванны. Другие – расположиться рядом с новой подругой – кем-то из богинь-невест. Третьи – неподалеку от Елены, чтобы выяснить – как это ей удалось не понравиться принцу вот так сразу и бесповоротно. На мой вкус, девушка выглядела ну просто потрясающе. Длинные каштановые локоны, кукольное личико, большие, широко распахнутые глаза, тонкая талия и крутые бедра. Куда уж лучше-то?

Или Елена что-то такое вытворила? Я еще не знала – насколько близка к истине... Будто Вейливер утроил мою интуицию, одарил некой особенной магией.

К сожалению, первый кастинг по глазам-носам-груди-талиимы мы прошли с честью. Маги расстарались. Возможно даже не без злого умысла. Хотели железно убедить короля, что дело не во внешности, не в манерах невест и даже не в их выговоре. Все до единой наши девушки произносили абсолютно все буквы, даже в матерных словах. Не картавили, не шепелявили и больше того – за словом в карман не лезли. Скорее уж за чем-нибудь тяжелым, чтобы «удивить» принца и сбежать от него куда подальше.

Так что формальных причин «забраковать» нас у принца-регента не осталось. Я опасалась лишь одного – внезапного пробуждения благоразумия Ларриса. Наследник тоже ведь в курсе – как важно ему жениться до конца года. Вдруг его светозарное высочество решит понизить планку с неземной красоты и совершенства до возможностей земной женщины? Надеюсь, на этот счет у Фалькона тоже есть дельный план. Во всяком случае, выглядело так, словно шут ни капли не сомневался в успехе заговора.

Нам оставалось лишь надеяться, что все получится. Жить с Ларрисом в планы «достойных невест» определенно не входило.

Глава 2

Нас со Светой разместили в соседних комнатах-квартирах, объединенных общей дверью в стене. Бронзовая, с изящными узорами и ручкой в виде пасти какого-то зверя, она выглядела настоящим произведением искусства.

Как и сами апартаменты. Скажу прямо – в таких шикарных покоях мне жить никогда не доводилось. Фрески на сводчатом потолке рассказывали о том, как местные герои охотились на всяких там тигров. Шкафы из белоснежного дерева – не белого, а именно белоснежного, восхищали тонкой вязью узоров вдоль дверец и ножек. Кровать выглядела добротной, большой и мягкой. Расшитое цветами белье напоминало о васильковом поле, лете и солнце.

В ванной я первым делом проверила то, чего могла лишиться, покинув цивилизованную Землю, без всяких там принцев и магического тюнинга. А именно – горячую и холодную воду и канализацию. Как выяснилось, Вейливер вполне себе цивилизованное королевство, и все тут на высшем уровне. Хоть сейчас заливай ванну и плескайся как рыбка. Благо объемы овальной посуды из странного, теплого металла позволяли и не такое.

Прозрачные полочки из материала, похожего на застывшую слюду, были до отказа заставлены женским арсеналом для достижения неземного совершенства. Ну земное осталось на земле... Десятки кремов, шампуней, масок, гребней из металла, слюды, дерева и кости, батарея прозрачных емкостей с разноцветными ароматическими солями для ванны...

Хм... Похоже местным женщинам и впрямь требовалась настоящая магия, чтобы хорошо выглядеть! Такое количество косметических средств я видела только в салонах красоты!

– Наташ? – позвала Света от самых дверей. – Слушай, а давай пройдемся по замку? Прогуляемся, так сказать.

– Зачем? – удивилась я.

– Да просто интересно! Неужели тебе не хочется узнать – кто тут еще обитает? Увидеть придворных... В конце концов, нам с ними еще на балу пересекаться. Не говоря уже о всяких там охотах и пикниках...

Глаза новой приятельницы горели таким азартом и любопытством, что я поневоле согласилась.

– И потом! Нам забыли принести поесть! Найдем что-нибудь съедобное, нажремся, как свиньи. Может принц сочтет недостойными? А? Или решит, что нас легче сослать в надел, чем прокормить? – Света улыбнулась так, что я захихикала, и мы осторожно прошмыгнули в просторный коридор.

В лицо пахло чем-то приятным, вроде корицы. Картины на зеленоватых стенах изображали элегантных вельмож, удивительно похожих на Зардису с Ларрисом. У принцев четко прослеживались общие фамильные черты, которых я раньше не замечала. Упрямый лоб, мужественный подбородок, разрез глаз, который на Земле называли «персидским», густые пушистые ресницы... Первые достались наследникам трона от мужчин королевской династии, вторые – от женщин, вместе с чувственными, хоть и грубо очерченными губами.

Я даже засмотрелась... Света дернула за рукав, почти насильно оттаскивая меня от очередного красавца, что смотрел с живописного полотна ярко-изумрудными глазами принца Зардису и даже хмурился похоже...

– Хватит уже пускать на него слюни! – возмутилась приятельница. – А то, когда встретитесь, зальете общими слюнями весь пол. Мужчина чуть нервный тик не заработал, подмигивая тебе на смотринах.

– Да ничего он мне не подмигивал! – возмутилась я не только из смущения, сколько из чувства противоречия.

Но в этот момент случилось нечто необычное. По коридору пронесся запах гари, а следом – нечто вроде сгустка синего пламени полетело в нашу сторону. Я застыла, ошарашенно глядя на неведомый предмет, ощущая, как лицо обдаёт незнакомым, но определенно недружественным жаром.

Сердце ушло в пятки и категорически отказалось возвращаться до окончания безобразия.

Света дернула вниз, на пол. Я распласталась рядом с ней. Каменные плиты под нами вздрогнули, растрескались и... ухнули вниз. Мы полетели с ветерком, обнаружив, что этажом ниже коридоры похожи на тот, откуда прибыли. Одна беда! Высота потолков не позволяла радоваться внезапной экскурсии. Я зажмурилась. Света крепко схватила за руку, даже пальцы свело от боли. Падение ускорилось, ветер хлестнул в лицо, обжег грудь ощущением близкой беды. Сердце заколотилось быстрее.

Света костерила на чем свет стоит. Припоминала Фалькона, Ларриса, Зардиса. Да, в общем, всех, кого она тут уже знала... Остальным доставались общие, но не менее забористые фразы.

Мда... Конечно многие поверят, будто мы покончили с собой, чтобы не выйти за Ларриса. Но куда приятней было бы «заработать» надел, чем каменной оплеухой по лицу. Перевернуться в полете как кошка мне не светило.

«Попадать это талант... А вот пРопадать – целое искусство... Теперь мы уже не попаданки, а пРопаданки... Будь оно все неладно...» – закончила свой нелитературный монолог Света и затихла.

Внезапно падение прекратилось. Прервалось в мгновение ока. И что самое удивительное, я вовсе не встретилась с камнями лицом и телом. Наоборот, меня словно приняли в теплые объятия. Объятия? Теплые? Да ведь точно же! Чьи-то горячие сильные руки крепко прижали к мускулистой груди. И та начала взволнованно вздыматься, будто неведомый спаситель слишком обрадовался моей близости. Я осторожно приоткрыла один глаз. Хотелось убедиться, что это не агония. Мозг не пытается обмануть сознание, дать умереть счастливой, воображая себя в объятиях альфа-самца из романов про попаданок... Ну а что? Чем я хуже тех, кто хамит направо и налево, учит местных выражаться как можно бескультурней и вообще вести себя как животные... И... встретилась с изумрудным взглядом Зардиса. Принц обнял посильнее, облегченно выдохнул и слабо кивнул кому-то за моей спиной.

– Светлана? – с трудом выдавила я из пересохшего горла, с облегчением распахнув второй глаз. Шею стягивал спазм, язык одеревенел, я едва дышала, зато Зардис пыхтел за двоих – грудь его вздымалась мехами, ноздри раздувались.

Вместо ответа принц снова кивнул и развернулся, чтобы я увидела приятельницу. Она уютно устроилась на руках одного из придворных. Крепкий мужчина в сизой тунике со шнуровкой на вороте и свободных черных брюках скорее напоминал вельможу, чем слугу.

Синяя лента перехватывала его длинные пепельные волосы, а лицо выглядело благородным, открытым и приветливым. Черт! Вот кого большую часть времени пародировал Фалькон! Один в один же! Свободная манера держаться, раскованная поза, уголки губ, чуть приподнятые в загадочной улыбке.

– Не переживайте, все хорошо, – дважды прочистив горло произнес Зардис. – Мы донесем вас до ваших покоев.

Я чувствовала, что вполне в состоянии дойти до комнат сама. Но какая же женщина не захочет, чтобы ее несли на руках? Особенно привлекательный мужчина, от которого к тому же весьма приятно пахнет. Не как от жеребца, что проскакал уже не один километр – разломанными огурцами и кунжутом.

– Простите, – вдруг опомнился принц, не дав мне согласиться. – Разрешите представить – аррен Валькант. Аррен – это наш титул. По земным представлениям он равен герцогскому.

Улыбка Светы засияла, едва Зардис озвучил родовитость второго спасителя. Теперь она уже не просто косилась на Вальканта с плохо скрытым удовольствием – прямо и откровенно строила ему глазки. Не дождавшись вразумительных ответов, мужчины, похоже, решили, что мы слишком растеряны и напуганы. Многозначительно переглянулись и торопливо двинулись вдоль по коридору.

Немного попетляв, он вывел нас к широкой лестнице со стройной балюстрадой перил. Два длинных пролета, один короткий, несколько метров пути – и мы возле знакомых дверей.

Мужчины вошли в мою квартиру, потому что именно туда упорно тыкали пальцами мы со Светой.

Два пухлых серых кресла, обтянутых тканью, похожей на флок, словно ждали нас с распростертыми объятиями.

Мы с приятельницей выдохнули, распластались на сиденьях, не сводя глаз с молчаливых спасителей. Мужчины немного помялись посреди комнаты, будто решали – уйти или остаться. Зардис уперся взглядом в мое лицо. Видимо, искал подсказку там. Но нашел в лице Светы. Подруга взъерошила черные волосы и предложила:

– Ребята? А, может, чайком напоите? Или что тут у вас пьют? Мы пока не разобрались. Слишком увлеклись... эмм... Почетными знакомствами и полетом на нижний этаж...

Мужчины переглянулись, с явным облегчением закрыли дверь и рванули в сторону кухни. Светина ирония не оставила их равнодушными – до нас долетели сдавленные смешки.

Их сменило журчание воды, звон чашек и спасители вернулись с красивым столиком на колесах. Ажурные металлические ножки походили на стилизованных львов, что передними лапами держат столешницу. А та переливалась, словно перламутровая раковинка.

Чашки с чайником напомнили мне дорогой бабушкин фарфоровый сервиз. Она доставала его только по особым праздникам, и однажды чуть не убила деда за надтреснутое блюдце.

Тончайшие серебристые узоры по краям, искусная роспись с томными девами, изящные ручки. Ну да... все-таки что-то королевское тут есть.

Мужчины налили нам ароматного напитка, похожего на травяной чай и несколько минут в комнате царила глубокая тишина... Зардис с Валькантом отвар не пригубили, лишь устроились в креслах напротив и наблюдали.

Аррен принял вольготную позу, закинул ногу на ногу и чувствовал себя, кажется, совершенно свободно. Как и пародировал его Фалькон. Чего не скажешь о Зардисе. Принц вытянулся струной, суровое лицо превратилось в непроницаемую маску. И только удлиненные зрачки его стремительно расширялись, все больше скрывая удивительную изумрудную радужку.

Хм... Главное чтобы не просверлил во мне дырку взглядом. Еще немного – и это станет почти реальным.

Когда молчание начало действовать на нервы, Света нашлась первой:

– Скажите, а это такая проверочка? Местный аттракцион смерти? Кто выжил, уже и принцу-регенту в качестве мужа обрадуется? – спросила она в сторону Вальканта. Реплика пришлась как нельзя кстати. Аррен хохотнул, Зардис слегка расслабился, позволив себе вымученную улыбку.

– К сожалению нет. Боюсь, это диверсия.

– Отвергнутые принцессы вернулись, чтобы отомстить за свои кривые носы и мужскую грудь? – не сдержалась я. Света довольно кивнула.

Мужчины обменялись понимающими взглядами и расхохотались.

– Эм... Нет. Похоже, кто-то из придворных, приближенных к королевской семье, затеял что-то нехорошее, – быстро посерьезнел Зардис. Валькант слегка поменял позу, но выглядел по-прежнему очень уверенно.

Кто-то... что-то... Информированность королевской семьи не радует. Будем надеяться, в ближайшее время выяснится – что к чему. Ходить по дворцу в каске, с парашютом за спиной, как Штирлиц из знаменитого советского анекдота как-то не слишком приятно. Хотя, возможно, высокородный жених решит, что таких странных невест стоит забраковать без отбора? А то мало ли что взбредет им в голову? Придут на бал в буденовке и красноармейской форме. Или того хуже – приедут на танке, в доспехах средневекового рыцаря прямо поверх вечернего платья, декорированного гранатами? Боевыми? Объясняй потом заморским послам, что королева сошла с ума тихо, а не буйно. Не набросится, не покусает от переизбытка чувств... Не заразит своим безумием всех вокруг...

Хм... А это мысль!

Свету путаные объяснения принца не смутили, она продолжила тренироваться в язвительности. А может просто выплескивала эмоции. Все-таки пережили мы за этот день больше, чем некоторые за долгую жизнь. Угодить в другой мир, где магия в порядке вещей, а принцев пруд пруди – само по себе уже невероятное событие. Если, конечно, ты не героиня фэнтези или шестой палаты желтого дома. Но мы-то еще полетать умудрились, упасть прямо в объятия титулованных красавцев!

– Кто-то затеял что-то нехорошее... Избавить нас от «завидной» участи стать невестами принца? – заломила бровь Света. – Он вообще гуманист, этот придворный. Просто очень своеобразно мыслит.

Мужчины рассмеялись снова. Зардис чуть подался вперед, и лицо его просияло приветливой улыбкой.

– Нарра, если вы только захотите, я объясню, как досадить брату и при этом не показаться эм... недостойной королевского титула.

Валькант посмотрел на друга вначале с удивлением, а затем и с пониманием. Словно неожиданно вспомнил какую-то тайну. Света многозначительно хмыкнула, а я едва удержалась от вопроса – он прямо вертелся на языке. Зардис что, намекает на свою кандидатуру? Как короля и моего жениха?

Вместо этого я откинулась на спинку кресла, допила чай и уточнила:

– То есть вы поможете нам выглядеть достойно и привлекательно, но оттолкнуть принца?

Зардис охотно кивнул и выдохнул с облегчением. Похоже, он опасался того самого вопроса. Некоторое время мы хранили молчание. Валькант со Светой переглядывались так красноречиво, будто вслух обсуждали меня и Зардису. Принц замер, пылливо взгляделся в лицо и вдруг спросил:

– Нарра, вы ведь не откажитесь от моего сопровождения на королевских смотринах?

Валькант окинул приятеля странным взглядом, словно впервые увидел его. Заметно озадачился и даже чуть напрягся – впервые за время нашего общения. Принц обернулся к аррену, твердо кивнул, отвечая на немой вопрос и резко встал.

– Думаю, девушкам надо отдохнуть. Слишком много потрясений на сегодня, – сказал с поклоном.

– Простите. Вы это про свидание с принцем-регентом? Или падение? После свидания падение уже не так меня напугало. Сказался, видимо, легкий шок от общения с будущим монархом, – Света ласково улыбнулась Вальканту, аррен ответил тем же.

Мужчины обменялись хитрыми взглядами, и Зардис обратился ко мне:

– Вечером пришлю слугу. Скажете, когда вам удобно получить от меня... хм... рекомендации. Готов в любое удобное для вас время.

Валькант поклонился Свете и дополнил:

– А я просто приду повидаться.

С этими словами мужчины покинули комнату, а Света отхлебнула чаю и шепнула:

– Принц просто душка. Еще бы чуток расслабился...

– За него это делает Вальконт, – парировала я. – А Зардис – мужчина серьезный.

– Ну да. Всерьез отбивает невесту у брата, – хихикнула Света и добавила почти печально. – Хотя я бы предпочла, чтобы он отбил у Ларриса кое-что другое. Судя по его мускулатуре, Зардису это вполне по силам.

Я возмущенно сверкнула глазами и Света тут же добавила:

– Память, я имею в виду, память! А ты о чем? О способности рождать нужных магов? Нельзя же так вредить почти родному уже королевству! Пусть себе размножается... Еще лучше – станет донором семенной жидкости. Ну не жертвовать же бедными женщинами!

– А если серьезно, считаешь, придворные задумали нас убить? – обратилась я к Свете.

Она небрежно отмахнулась.

– Не думаю. Скорее они пытались навредить Ларрису или кому-то еще из местных. Убить вряд ли. Большинство здешних придворных так просто не прикончить. По крайней мере, мне так кажется. Они же маги! Поменял направление полета, грохнулся на диван, приземлился в кресло. Создал воздушную подушку. Притормозил падение... Да много чего можно сделать, если ты колдун, а не женщина из другого мира, даром что богиня во всех своих проявлениях. Похоже, тут есть другие желающие занять трон или совершить переворот. И пока все заняты отбором, идиотизмом принца, который уже не лечится, кто-то под шумок затеял рискованную игру.

Я пораженно приподняла брови.

– Ну а чему ты удивляешься? – Света налила нам еще чаю и хитро прищурилась. – Я смотрела несколько сериалов про придворные интриги. Там тоже королей смещали, принцев сажали на трон... Травили всех почем зря, убивали на охотах и всяких других развлечениях... Зря, что ли забивала голову этой ерундой? То есть дома думала – зря. Чисто ради отдыха, чтобы убить время. А теперь понимаю – я просто настоящая провидица! Богиня прорицателей! Во как! Тебе можно даже не кланяться.

Она ткнула пальцем в потолок, хихикнула вновь и посерьезнела:

– Считаю, нам надо держать ухо востро.

Я согласно кивнула. Рассуждения приятельницы походили на правду. Многие подумали бы, что диверсия связана с Ларрисом. Но зачем? Все ждали, что жениться у принца не получится и престол освободится сам собой. Не-ет! Видимо, на самом деле, кто-то решил тихой сапой захватить власть или что-то еще. Мне почему-то казалось – дело не в троне, не в бедных королевских невестах, а в чем-то другом. В том, чего хотелось бы многим соседским державам, и ради чего они еще терпели придури Ларриса, прикидываясь, что верят в его невменяемость.

Внезапно мы со Светой переглянулись и озвучили одинаковые догадки.

– Наверное, принц может навредить соседской природе, также как улучшает свою!

– Фалькон об этом не говорил. Но будем рассуждать логически. Если магия Ларриса действует на флору-фауну и даже на воздух с водой, то почему только в сторону улучшения?

– Точно! – Поддержала Света. – Тогда понятно, почему соседи еще не рассорились с Вейливером в пух и прах. А вдруг им требуется срочно подпитать природу? Ну там ядерные испытания, вырубка лесов... Королевская охота с массовым уничтожением зверья со странным названием. Может принц-регент не один такой в здешнем мире? Или это заразно?

– Очень даже может быть. Но тогда получается, Ларриса пытались пленить, а вовсе не убить!

– Согласна! Давай-ка еще почаевничаем. Вдруг ужина не предвидится, и нас держат на голодном пайке, чтобы не растолстели? – предложила Света. – Мало ли? Может здешняя магия действует только до первой обжираловки? А потом хрясть – и ты опять не богиня! Тогда стоит запомнить методику. На крайний случай. Вдруг Ларрис все же нас выберет? Кто ж его знает... От такого чего угодно ждать можно.

Но в эту минуту в комнату постучали.

– Войдите, – разрешила я.

Вначале в помещение ворвались запахи. Сладкие, острые, пряные, сытные они заставили желудок сжаться тугим узлом. Затем появились кушанья на подносах и два новых столика, похожих на наш. Утка в золотистой корочке, румяные булочки, аппетитные кусочки запеченного картофеля, манго с пухлыми красными бочками, спелые гроздья винограда – черного и зеленого. Света даже облизнулась. Столы нам сервировали быстро и почти бесшумно. А когда королевская прислуга исчезла, мы с приятельницей отдали должное трапезе. Ужину, скорее всего. За сводчатыми окнами занимались синие сумерки. Высокие жемчужины фонарей вырывали из тьмы аккуратные кроны деревьев. В небе появился призрачный силуэт Луны, похожей на земную. Мда... А сегодня тут полнолуние. Так вот почему принц особенно невыносим, а заговорщики так сгупили! Не стоит упускать из виду лунный цикл и его влияние на неокрепшие умы и психику! Что ж... в полнолуние Фалькон притащил в Вейливер пятнадцать ведьмочек... Символично. Надо бы подтвердить это гордое звание, чтобы Ларрис и думать о нас забыл... Готова даже показательно реять на метле под окнами принца-регента. А потом залететь в окно Зардиса... случайно... И потребовать место для парковки. Посмотрим – как надолго хватит его выдержки.

– Ну! За наш новый дом! – воскликнула Света, дожевывая утиную ляжку, и подняла чашку с чаем, как бокал с вином. Я повторила жест приятельницы, мы чокнулись и вернулись к яствам.

Как истинные женщины и порядочные попаданки, часа за три мы с новой приятельницей обсудили все. Принца, дворец, обычаи новой страны, магию и собственное не слишком радужное прошлое. Фалькон не ошибся в выборе «достойных богинь». Мы со Светой оказались одинаково бесприютно одинокими женщинами, с кучей проблем на работе из-за собственной доброты и порядочности. «На Земле с честью и совестью не проживешь» – мысленно перефразировала я присказку из любимого в детстве фильма – «31 июня». Лучше чтобы судьба наделила тебя подлой душонкой и способностью переходить все на свете границы. Вот тогда безграничное богатство и безудержный успех гарантированы. Свету, как и меня, наказывали за безграмотность коллег, которые успевали перевести стрелки или настроить анонимки. Никто не ждал ее дома к ужину, никто не выбегал навстречу с криками: «Мама вернулась!». И все же ни она, ни я не унывали, шли по жизни с высоко поднятой головой и верили в лучшее. Видимо, таких вот безумных, но несчастных оптимисток и набирал для конкурса Фалькон.

На судьбу мы сетовали недолго. Слегка порыдали друг другу в жилетки и вернулись к более интересным темам.

– Вот что мне здесь нравится, так это то, что ни один козел безрогий, ну мужчина, мужчина... не спросил – девственницы ли мы, – сообщила Света так, словно, на самом деле, часа три распивала со мной вовсе не чай, а что-то покрепче. Даже глаза ее сверкнули пьяным азартом.

– А ты уверена, что маги... не починили и... нашу девственную плеву тоже? Ну устранили очередное несовершенство... – спохватилась я. Вот даже странно что я, человек со вторым образованием медсестры, не подумала об этой детали. А Света, бывшая учительница русского и литературы вспомнила почти сразу же.

Приятельница уронила взгляд на свой живот, словно могла просветить его как рентген. С минуту сидела неподвижно, а потом отмахнулась.

– По-фи-гу! Вот займемся любовью в этом мире, тогда и узнаем. Сюрприз будет.

Я аж вздрогнула, вспоминая, как сама лишилась девственности. И ладно бы меня предало тело, как героинь романтического фэнтези, захотело побольше и подольше. Вымотало, бессовестное, мужчину до невозможности.

Так ведь нет! Ничего кроме боли не помню. Свете, похоже, повезло чуть больше.

– Да ла-адно! – ободряюще похлопала меня по плечу приятельница. – Три минуты страха – и ты в дамках. В смысле уже не девушка – а дама. Кстати, мне кажется, или обычные попаданские способы избавиться от принца тут не прокатят? Ну там подзаборное хамство, хабилистость, попытка обучить местных всему самому худшему в родном мире?

Я кивнула. Сама об этом задумывалась.

– Боюсь, что так. Нам ведь еще при дворе оставаться. В качестве богинь с наделами. Значит, мы должны вызывать у аристократов уважение, а не жалость как пострадавшие от произвола принца. И уж точно не возмущение нашим бескультурьем и отсутствием хороших манер.

– Мда, задачка, – почесала затылок Света. – Обхамить принца с ног до головы было бы гораздо легче. Наступил на горло собственной интеллигентности учителя в седьмом поколении, вспомнил словари ругательств... и... пошло-поехало... Тем более, каждая сделает это с превеликим удовольствием. От щедрот души! Как считаешь, что такое натворила Елена, что Ларрис тут же отправил ее на курорт? Так сказать, отстранил от конкурса?

– Очень надеюсь это выяснить. Поэтому и запомнила, где ее поместили. Уверена, вместе мы найдем дорогу.

– Конечно, найдем. Не сами, так с помощью местных рыцарей. Вернее, моего рыцаря и твоего принца. Тем более, он обещал полную и детальную инструкцию. Как отвадить Ларриса и при этом выглядеть достойной королевства. Себе в жены готовит, не иначе.

– Прекрати! – возмутилась я, борясь со смущением.

– И даже не подумай! – Света со звоном поставила чашку на столик и наполнила ее чаем до краев. – Зардис почти прямым текстом сказал. Дескать, научу, как понравиться высочайшему семейству, но при этом оттолкнуть Ларриса. И не спорь! – она отпила ароматный напиток и закусила заварным пирожным. Тонкое слоеное тесто приятно хрустнуло. Света стряхнула золотистые крошки с груди и посмотрела с вызовом. Я отмахнулась.

– Поживем-увидим.

– Ага! Нас и здесь неплохо кормят! – радостно добавила приятельница. Она все больше мне нравилась, казалась близкой по духу. Я тоже любила смеяться над неприятностями, иронизировать над неудачами, и верить в победу. Даже если казалось, моя песенка спета. Не зря эта общительная брюнетка сразу привлекла внимание.

– Кстати, как думаешь, кто такой Фалькон?

Я удивленно уставилась на Свету. Вопрос не то чтобы застал врасплох, совершенно обескуражил. Фалькон – это Фалькон. Королевский шут, что драпируется в блестящие одежды, высмеивает окружающих чужими монологами и плетет интриги искусней, чем пауки сети. Но уже спустя минуту по недвусмысленному взгляду Светы до меня наконец-то дошло. Она рассуждала о масках, что носит Фалькон. Спрашивала – не разгадала ли я истинное лицо шута. Тоже заметила, что в основном он пародировал Вальканта, время от времени переходил на Зардису, Ларриса и зеленоглазого жердь.

Я пожала плечами:

– Сама еще не разгадала.

– Вот к нему обязательно нужно присмотреться, – прищурилась Света. – Ощущение, что он дирижер заговора. Если не больше...

– Ну и что? Считаешь, он затеял собственную игру? – поразила я. По интонациям Фалькона, уважительным взглядам в сторону Зардису складывалось впечатление, что шут спит и видит на престоле младшего принца.

– Ничего ты не понимаешь в колбасных обрезках! – возмутилась Света и понизила голос. – Я говорю совсем о другом! Если кто-то затеял рискованную интригу, заговор против Вейливера, или кого-то конкретного, Фалькон лучше остальных во всем разберется.

– А-а-а! – почти выдохнула я. Почему-то шут был мне очень симпатичен, не смотря на его скрытность, ерничество и неумную язвительность.

– Вот только как бы к нему подступиться? Я пока не поняла – что ценит Фалькон, как расположить его к себе, чем заинтересовать... – Света задумчиво повертела чашку в тонких пальцах. Она на удивление легко вписалась в атмосферу придворных интриг и подковерных игр. Будто всегда только этим и занималась.

– Не смотри на меня так! – притворно надула губы приятельница. – Я работала в женском коллективе. Гадюшнике, проще говоря. Там местные заговоры показались бы детским лепетом. Мы электронную газету выпускали. Знала бы ты, как журналистки улыбались друг другу во все тридцать два зуба, хвалили, поили чаем с печеньем и шоколадом. А через пару часов строчили гадкие анонимные комментарии к чужим статьям, кидали сотни колов с разных аккаунтов! Это ж песня. А подойди к такой, поздоровайся, спроси как дела. Та невинно похлопает ресничками и ласково так ответит. Мол, в момент, когда ее застукали в сети, с колами в зубах и пасквилями в ворде, дева выгуливала любимую божью коровку. Или ловила сачком майских жуков... в конце февраля. Ну а что? Самый сезон...

Я невольно хихикнула.

– В общем, сама понимаешь. Если правильно подойти к Фалькону, убедить, понравиться... Мы хотя бы выясним, что тут творится.

Я посмотрела в деловитое лицо Светы и поняла, что подруга стократ права.

Холодная волна прошла вдоль позвоночника, нехорошее предчувствие стиснуло грудь. Здесь явно готовилось нечто похлеще, чем заговор против Ларриса, который поддерживали во дворце и вне его стен. Даже фиррейские тигги, чья популяция оказалась под угрозой из-за детских страхов регента.

А ведь Ларрис – природный маг, способен улучшать здоровье флоры-фауны! Бред, да и только!

На новую вылазку мы со Светой не решились. По крайней мере, не сегодня. И я уже собиралась прощаться с приятельницей, укладываться спать, когда в дверь постучались. Ну, конечно же! Зардис обещал прислать слугу, договориться о встрече!

Но на щедрое предложение Светы: «Входите уже!» – в комнату влетело трое лакеев и четыре горничных. Они шустро убрали остатки еды, грязные тарелки, крошки и прочие следы пиршества. Принесли чайник свежего чая, розетки с сухофруктами, орехами, печеньем и шоколадом.

Когда слуги исчезли в коридоре, я вдруг испытала сильное разочарование. Ну да! Забыл про меня Зардис. А я-то раскатала губу, вообразила, будто принц лучше напыщенного брата. Да ничего подобного! Такой же высокомерный пижон. Только ведет себя чуть более сдержанно, в рамках приличий. Не делает вид, что подарок для окружающих. Не больше и не меньше.

Света посмотрела с сочувствием.

– Да не расстраивайся ты так. Все мужики козлы, а принцы втройне...

– Простите, я не вовремя? – на пороге появился слуга, пунцовый от монолога приятельницы и смущенный тем, что мы аж вздрогнули от его вопроса.

Похоже, в комнату он проник гораздо раньше и фразу Светы услышал полностью.

Приятельница не смутилась ни капли. Небрежно расправила платье, выпрямилась в кресле, вальяжно взмахнула рукой и предложила, как царица – рабу:

– Говори!

Я ожидала, что предложение закончится словом «смерд» или «холоп». Судя по выражению лица слуги – он тоже. И даже слегка приободрился, приосанился... Похоже, обрадовался, что «тройным козлами» приласкали только принцев. Остальных «мужиков», вроде самого слуги – просто козлами.

– Принц Зардис просил госпожу Нарру назвать удобное для аудиенции время, – протянул парень, нервно теребя подол зеленой туники.

– Видите ли, – ответила за меня Света. – Мы пока не знаем, какое расписание у невест.

– А-а-а! – оживился слуга. – Нет ничего проще. Бал назначен на послезавтра. Охота через три дня, а дальше организаторы отбора еще не определились.

– В таком случае, завтра госпожа Нарра абсолютно свободна. Кстати, а почему вы зовете ее Нарра? Она же Наташа.

Слуга опасливо покосился на меня. Кажется, молчаливо выяснял – Света мой переговорщик, или случилось что-то, и богиня резко лишилась голоса. Я постаралась изобразить приветливую улыбку. Слуга нервно дернул вверх уголками губ и пояснил:

– Наташа в переводе на наш язык – Нарра. А Нарра на нашем древнем наречье означает Избранница. Правда, красиво?

– Невероятно! – скорчила забавную гримасу Света.

– Так я передам принцу Зардису, что вы согласны с ним завтра позавтракать?

– Завтра – позавтракать... – нараспев повторила Света. – Почти баллада...

– Было бы неплохо, – отозвалась я, поскольку приятельница не спешила с ответом.

– Тогда доброй ночи, – слуга наивно полагал, что легко отделался. Подумаешь, назвали козлом? Не Ларрисом же!

Но не тут-то было! Света пружиной вскочила с кресла, стремительно приблизилась к парню, и аккуратно подхватила его под руку. Слуга опешил. Вытянулся по стойке смирно, поджал губы и мазнул взглядом по окну. Словно решал – стоит ли выпрыгнуть или есть шансы уйти от нас без серьезных потерь.

– Простите великодушно, – ухмыльнулась приятельница. – Не могли бы вы составить нам компанию за чаем?

– Зачем? – вконец растерялся слуга.

– Ну во-первых, у нас назрела парочка крайне важных вопросов. Во-вторых, я хотела бы пригласить на завтрак аррена Вальканта. Я тоже остро нуждаюсь в обществе и в консультации. В общем, он поймет.

Не сразу догадалась я – зачем Света задержала слугу. Он, бедный, тоже недоумевал в течение четырех чашек чая. Света поила парня так, словно в чайнике, как минимум, коньяк, и у слуги хорошенько развяжется язык. Но когда приятельница ласково спросила:

– А не могли бы вы побольше рассказать о Фальконе? – стало ясно – Света приступила к исполнению своего плана всерьез. Не жалея ни сил, ни времени, ни окружающих.

Лично я уже собиралась «на боковую», даже веки потяжелели, слуга тоже явно не планировал задерживаться у нас этой прекрасной лунной ночью. Возможно, даже это противоречило этикету Вейливера. Хотя... Богини выше этикета, они сами устанавливают правила. Главное не скатиться на обычную для Мери Сьюшных попаданок вседозволенность. Дерзить всем вокруг и довести местных до состояния половых тряпок, которые на наши дикие выходки лишь пораженно хлопают глазами и с грустью вспоминают счастливые времена. Благодатные годы до нашествия иномирных хамок.

Света лично подвела слугу к креслу и жестом приказала садиться. Парень подчинился с заметной неохотой и глубокой обреченностью на лице. Простые черты его выглядели приятно, напоминали о русских богатырях, родом из деревень. Светлые волосы и голубые глаза казались чуть более тусклыми, чем у принца с арреном. Весь вид слуги навевал мысли о простом происхождении, но врожденном благородстве.

И Света немедленно этим воспользовалась. Подалась вперед на кресле и штурмовала бедолагу вопросами.

– Какой титул имеет Фалькон? Он из простых или вельмож? Он женат? Дети есть? Как Фалькон стал шутом? Почему королевская семья так ему доверяет? Рассказывает все тайны.

Какая у него магия? Он вообще колдует? Он общается с дипломатами из других стран? Переговоры ведет? Или только принц Зардис? Кстати! А как вас звать-то?

Слегка ошеломленный шквалом вопросов слуга быстро заморгал, чуть дернулся в кресле и ответил на самый простой:

– Меня зовут Мальдис. Я личный лакей принца Зардиса.

– О-о-о! Так это же прекрасно! Вы как раз очень кстати! – радостно воскликнула Света. На лице Мальдиса так и читалось: «Ну, все. Мне конец!»

Но приятельницу такая мелочь не остановила. Она широко улыбнулась и выдала новую пулеметную очередь вопросов:

– А принц Зардис хороший мужчина? Как он в плане женщин? Бабник, тиран или нормальный? Аррен Валькант не женат? У него было много женщин? Они остались довольны? Он вообще порядочный? Давно они с принцем на короткой ноге?

Света продолжала минуты две, а Мальдис все сильнее расстраивался. Оглянувшись по сторонам, парень понял – бежать некуда, придется держать ответ за всех, кем интересовалась приятельница. Глубоко вдохнул, будто нырял в ледяную прорубь и осторожно поведал:

– Хозяина считают завидным женихом. Многие принцессы мечтали выйти за него замуж, даже когда корону прочили принцу Ларрису. А теперь и подавно. Придворные уважают хозяина за то, что не стремится заполучить трон. Даже предлагал вернуть его отцу. Ничего порочащего я о нем не слышал. Об аррене Вальканте тоже. По-моему оба весьма порядочные и серьезные мужчины. В интрижках с женщинами не замечены, никого не обидели, не обесчестили, не бросили. А вот по поводу Фалькона... Не знаю что и сказать... Могу лишь ответить, что королевский шут не женат и детей у него нет. Но откуда он взялся, как стал шутком, почему ему так доверял прежний король и вся его семья, понятия не имею. Фалькон поселился во дворце задолго до меня, лет за триста-четырееста. Большинство моих знакомых тоже поступили на королевскую службу после шута. Складывается ощущение, что он работал тут всегда и останется даже после нашей смерти.

– Стоп! – Света выбросила ладонь вверх, и Мальдис захлопнул рот, будто по команде. – А я сейчас что-то не очень поняла... Вы сколько живете-то в вашем мире?

– Да все по-разному. Зависит от количества магии в крови. Простолюдины и худородные живут лет шестьсот. Плюс минус. Аристократы, с хорошим магическим даром – под тысячу и дольше. Самые сильные маги... не знаю. Никогда не видел, чтобы кто-то из них старел или умирал естественной смертью.

– Ну и какой же дар у принца Зардиса? – не сдержалась я.

– И у аррена Вальканта? – быстро добавила Света.

– И к каким магам относимся мы, простые богини? – дополнила я.

Мальдис сдержал улыбку – лишь уголки его губ чуть дернулись вверх – и поведал:

– Принц Зардис боевой маг и целитель. Аррен Валькант управляет ветрами. Богини у нас живут либо как аристократы, либо как очень сильные маги. Все зависит от их дара. А он проявляется не раньше, чем через неделю после перехода сюда. Раньше не скажешь.

– А принц-то молодец! – показала большой палец Света. – И боевой маг и целитель. Сам ломает, сам чинит и так сколько угодно раз. Повелитель ветра... по-моему тоже неплохо.

– Принц Зардис и аррен Валькант – одни из самых сильных магов Вейливера. Хотя и не самые могущественные, – с гордостью произнес Мальдис.

Света посмотрела на меня, я – на Свету и приятельница озвучила общий вопрос на секунду раньше, чем я открыла рот:

– По вашей логике, если Фалькон здесь так долго и настолько древний... он еще более мощный маг?

Мальдис пожал плечами.

– Выходит, что так.

– Ну и какой же магией он владеет? – не унималась Света.

Мальдис выглядел как загнанный в угол щенок, что раздумывает – то ли пустить в ход клыки и когти, то ли жалобно заскулить. Но мужественно сдержался и произнес почти спокойно:

– Простите великодушно. Но это мне неизвестно. Могу лишь сказать, что Фалькон умеет путешествовать по мирам, перетаскивать разных существ из одного в другой. Не всегда и не всех. Есть какие-то ограничения. Но другие маги не могут и этого. Так что да, способности у Фалькона уникальные. Но есть ли другие, мне неизвестно.

Мальдис застыл каменным изваянием, в ожидании новой порции вопросов. На его лице обреченность смешалась с готовностью принять собственную незавидную участь.

Но Света молчала и смотрела на меня такими глазами... Не сразу я догадалась – на что она намекает. «Так вот почему украл нас именно Фалькон! Другие не умеют шастать по мирам и воровать аборигенок! Может, поэтому Фалькона так уважают в монаршем семействе?»

Я пожалала плечами на вопрос приятельницы, хотела ответить, когда внезапно осенило. Света не сказала ни слова вслух! Мальдис продолжал взирать на нее как на мучительницу и с надеждой коситься на дверь.

«Ты прочла мои мысли?» – деловито уточнила Света.

«Кажется, что так», – удивилась я.

«А ну-ка подумай о чем-нибудь сама!» – распорядилась приятельница. Похоже, командование Мальдисом не пошло на пользу ее скромности. Бедняга с горя взяла отгул и укатила в неведомом направлении. Но я слишком хорошо понимала интерес Светы, чтобы не подчиниться.

Вообразила собственный офис. Душный, переполненный запахами чужого парфюма и пота. Журналисты торопливо набирают на компьютерах очередные сенсации о том, как местный премьер почесал затылок или чихнул. Редактор ястребом нарезает круги по залу, требует немедленного «заполнения сайта», ответа на комментарии и прочее. Возмущается нашей нерасторопностью и хвалит конкурентов.

Они-то давно опубликовали материал, о том, как глава соседнего района покусал собственного бульдога и лягнул своего жеребца. Ах, это ничем не подтвержденная сплетня? А кому какое дело? Мы же интернет-издание! Какая может быть у нас достоверная информация? Только о смертях от хохота во время прочтения очередного «желтого» опуса.

Вспомнилось, как некая журналистка с перепуга и впопыхах написала в статье про отдых в одном санатории: «Летом катаемся на лыжах, зимой плаваем в свое удовольствие и часами загораем на золотых пляжах». Еще долго журналисты приглашали друг друга в январскую стужу:

– Ну что, покатаемся на лыжах?

И всегда отвечали: – «Да не-ет! Не сезон. Надо ждать, как минимум, до июня. А сейчас – только купальники, ласты и солнечный пляж! Его там, кажется, золотом посыпают».

«Ни-че-го!» – ворвался в мои воспоминания голос Светы.

«Выходит, мы слышим только те мысли, которые хотим «переслать» друг другу?» – догадалась я.

«Отлично! Хоть на отборе не заскучаем!» – обрадовалась Света. – «Обсудим Ларриса вдоль и поперек».

Внезапно вспомнилось, что в комнате по-прежнему томится тот, кому на данный момент гораздо хуже нас. Пожалуй, даже хуже той журналистки, что летом катается на лыжах, а зимой загорает... Мальдис поджал губы и продолжал терпеливо ждать, пока мы отправим его восвояси. И наконец-то не обманулся в надеждах! Света всплеснула руками.

– Ой! Простите! Я как раз собиралась вас отпустить... А тут...

– Задумались о вечном, – подсказал Мальдис, с упоением глядя на дверь.

– Идите, большое вам спасибо, – едва эти слова сорвались с моих губ, слуга вскочил как ужаленный и пулей вылетел из комнаты.

– Какие-то они тут нервные, – усмехнулась Света. – Вон мы грохнулись из мира в мир, грохнулись с этажа на этаж... И спокойны как удавы. Даже Ларриса не испугались. С другой стороны... они с ним живут много лет... Тут любой неврастеником станет. Ну что? По постелям?

И вот только теперь, запоздало вспомнилось. Черт! Мы же не спросили у Мальдиса кое-что важное! Во всяком случае, мне так казалось.

Зардис предложил сопровождать меня на отбор, а Валькант очень странно на это отреагировал. Складывалось впечатление, что принц и аррен молчаливо обсуждали нечто, о чем мы не догадывались. Будто сопровождение девушки на конкурс означало гораздо больше, чем мы воображали. Но расспросить об этом слугу уже не представлялось возможным. Уверена – он на полпути к другому концу замка. Даже если живет неподалеку. Так, на всякий случай. Вдруг догоним и продолжим разговор... Я бы на месте парня не рисковала.

Переночевать можно и у знакомых лакеев – пристроиться где-нибудь на диване, в кресле, на полу, в конце концов. А вот снова попасться к нам в лапы... вот это вот по-настоящему страшно.

Света вопросительно кивнула, словно опять проникла в мои размышления. Я отмахнулась. От усталости язык почти не ворочался.

– Значит, до завтра! Я зайду, после свидания с Валькантом! – пообещала приятельница и юркнула в свою квартиру. – В подробностях расскажу, как все прошло. Лично, а не мысленно! – добавила, закрывая за собой дверь.

Я хихикнула и недолго посидела, наслаждаясь тишиной и одиночеством. Нет, приятно конечно пообщаться с принцами, вельможами, шутами всякими... Но после этого безумно хочется тишины и покоя. В том числе и от Светы. Хотя приятельница все больше мне импонировала. Она не унывала, умудрялась даже истинно-попаданскую язвительность проявлять так, чтобы не выглядеть хабалкой. Я назвала бы ее попаданкой новой формации. Юмор, отвага, желание устроиться в новом мире получше – все было при Свете. Но какое-то рафинированное, я бы даже сказала – окультуренное. Фалькон, и впрямь, расстарался, подбирая богинь. Возможно, даже следил за нами, проверял, испытывал.

Еще бы! Никакой он не обычный королевский шут-затейник! Фалькон очень мощный маг или даже больше того... А маски помогают скрывать его истинную сущность. Не говоря уже о шутках-прибаутках. Боюсь, веди он себя как зеленоглазый жердь, Фалькона побаивались бы тут всерьез.

Ну а что? О его способностях никто ничего толком не знает. Возраст шута тоже неизвестен. Зато все понимают – он тут очень давно, древний и мудрый. Думаю, только шутовская должность и позволяла Фалькону располагать к себе, рождать доверие, а не страх и настороженность.

И чем дольше я размышляла о шуте, тем все больше казалось, что ему можно доверять. Не так чтобы все и сразу. Не то чтобы безоговорочно. Но Фалькон выглядел порядочным, хотя и очень скрытным. Думаю, даже принцы, даже король Дралько не видели истинного лица шута. Впрочем, помогал он монаршей семье исправно, служил, так сказать, верой и правдой. Вот никто и не стремился копнуть поглубже. Сдернуть с Фалькона чужие ужимки, счистить налет чужих эмоций, стереть чужие выражения глаз.

Ну да ладно. Мы еще к нему присмотримся. Я и Света! А это уже сила. Целых две богини, способные перебрасываться мысленными посланиями, соблазвившие лучших вельмож королевства.

Держись, Вейливер! Мальдис уже испытал на себе наши таланты...

Вот только помоюсь, выплюсь, приведу себя в порядок... и... разгуляюсь...

Я поставила себе зарубку как можно раньше навестить Елену. Как-то же она оттолкнула регента. Многие интересовались ее антиларрисовой методой. Конечно, советы Зардуса – очень даже неплохо. Не говоря уже о свидании к красавцем мужчиной, хоть и молчуном, каких свет не видывал. Но способ Елены уже однажды сработал. А вот помогут ли методы принца – бабушка надвое сказала.

Главное в консультации Зардуса вовсе не рекомендации, как отделаться от Ларриса. Надо выяснить – как тут положено себя вести, познакомиться с основами этикета. Хотя бы выглядеть на балах-охотах как порядочная аристократка. А не попаданка, у которой на лбу написано: «Сделано на Земле. Товар российский. Потому эффект его действия на окружающих предсказать не беремся. У нас и использованные петарды взрываются. А шариками для пейнтбола вообще можно затопить небольшую африканскую страну».

Ну и, разумеется, уточнить на счет сопровождения. Чем больше я о нем размышляла, тем все больше чудилось – эта часть монолога Зардуса была самой важной. Внезапно вспомнилась одна деталь. Принц спрятал руки за спину, а Валькант словно инстинктивно потер безымянный палец. Значило ли это хоть что-то? Я понятия не имела. Но жесты почему-то показались говорящими... Вот только о чем?

Я волевым решением заставила себя подняться с кресла. Помылась, почистила зубы и с наслаждением легла в мягкую постель. Надо отметить – кровати в замке оказались выше всяких похвал. Огромные – крутись, как хочешь – они приглашали тело в мягкие объятия матраса, и тот упруго выгибался, принимая наилучшую для гостя форму. Я натянула одеяло до подбородка, повернулась так, чтобы фонарь не светил в глаза и расслабилась.

Можно было задернуть шторы, создать глухой полумрак. Но меня охватила ужасная лень. Едва голова коснулась мягкой подушки, веки сами собой слиплись намертво, а тело наотрез отказалось совершать очередные подвиги. «Плевать! Я и так отлично усну!» – решила я и отключилась.

Глава 3

– Утро красит нежным светом стены древнего Кремля! Просыпается с рассветом несоветская земля!

Последние слова железно убедили меня, что уже не сплю. Я открыла глаза и обнаружила Свету. Приятельница, кажется, давно встала, прихорошилась и пила свежесваренный чай в кресле, неподалеку от окна.

– Вставай, соня! Нас ждут великие дела! – воскликнула Света, и птицы за окном подпели ей на разные голоса.

С улицы повеяло медовым ароматом нектара, легкий ветерок пощекотал лоб.

– И давно ты тут? – спросила я приятельницу, уже даже не удивляясь тому, что Света пришла, пока сплю и распоряжается тут как в собственной квартире.

– Да недавно! – отмахнулась приятельница. – Часа два или чуть дольше. Ты так сладко спала, что я решила не будить. Нашла на кухне листья того самого травяного чая. Заварила. Получился немного крепче, чем вчерашний. Но ты просто разбавляй. Вставай, мойся, одевайся. Я договорилась о встрече с Еленой до завтрака. Завтрак, если что, здесь в одиннадцать. Надо торопиться. На расспросы остается совсем мало времени...

– Договорилась? – удивилась я. – А как ты нашла ее?

– Да ты чего? – Света всплеснула руками, будто поражалась моей недогадливости. – Мы же еще вчера установили – богини могут общаться телепатически. Я встала спозаранку. Ну знаешь, школьная привычка. Уроки, экзамены, планы... Привела себя в порядок и от нечего делать послала запрос Елене. Вначале она слегка удивилась. Ну как слегка? Ты много матерных слов знаешь? Я вот несколько не поняла, в следующий раз запишу. Для принца Ларриса. В качестве последнего средства, так сказать, лингвистического дихлофоса против жениха. В общем, я ее слегка разбудила. Елена выговорилась, вспомнила моих предков и родственников до тринадцатого колена... А потом пообещала встретиться, около девяти по местному времени. Оно кстати как на Земле. 24 часа в сутки, 60 секунд в минуте, 60 минут в часах. Можно сказать легко отделались. А то представь было бы 60 часов в день! Умереть не встать. Никакой божественный организм не выдержит...

Света продолжала, а я встала и сладко потянулась. Боже! Как же это здорово с утра не спешить на работу! Не окунаешься в машинный гул, не стоишь в пробках, слушая водительские перлы. Наверное, они не уступали елениным. Не бежать в душный офис, не внимать каждому слову невростеника-редактора, который боится собственной тени. Даже собираться по трое в столовой запретил. Все переживал, что мы за едой обсуждаем его, любимого. Ну да! О чем же еще говорить журналистам за обедом и чаем? У нас же нет ни друзей, ни интересов. Один несравненный редактор и страшные козни против него! Зачем, спрашивается? Да так, из любви к искусству!

Боже! Как прекрасно просыпаться и понимать, что ты никому ничего не должна! Не обязана дописать материал, сдать на верстку, вычитать и не сделать ни единой ошибки в имени-фамилии ньюсмейкера! Не говоря уже о том, чтобы сломя голову бежать на какой-нибудь министерский брифинг. Трепетно внимать, как чиновники трудятся в поте лица, улучшая нашу жизнь и зарабатывая «несчастливые миллионы». Часа три отчаянно бороться со сном ради пары строчек в полосе и галочки «Мы посетили важное мероприятие. Просим любить, жаловать и подать на бедность от правительственных щедрот».

Ехать домой, все по тем же пробкам, с тем же чудесным музыкальным сопровождением – матом и воплями возмущенных водителей. Странно, что автовладельцы еще не привыкли, не адаптировались. Мы со Светой к Вейливеру адаптировались быстрее, чем они к ежедневным часам пик – утреннему и вечернему.

Бежать в магазин и, валясь с ног, и стряпать себе ужин. Вот, зачем, спрашивается? Я женщина одинокая, могу съесть и пищу. Но ведь не-ет! Я рабыня привычки, невольница стереотипов.

Дальше – сериал, новости, больше похожие на ток-шоу попеременно с ужасиком, прогноз погоды, который никогда не сбывается и постель. Очередной день прожит. Когда? Как? Да какая разница. Главное, что закончились хлопоты, завершилась круговерть бесконечных дел. Время замедлило свой ход ровно до следующего утра...

А вот сейчас я наслаждалась часами, отпущенными на себя, любимую.

Приняла освежающий душ, вытерлась махровым полотенцем, накинула голубой халат, до пят, шлепки со смешными пампушками и отправилась к шкафу.

Та-акс! Что мне тут предлагают новенького? Со вчера ничего не изменилось. Туники, юбки, платья в пол, босоножки и туфельки. Я выбрала ярко-бирюзовое платье, с разрезами до колен. Света нарядилась в такое же, только цвета весенней хвои. Заметив, что я почти готова, приятельница жестом пригласила к чаепитию.

– У тебя ровно двадцать минут! – деловито сообщила она. – Потом придет слуга и проводит нас к Елене. Она обещала прислать лично.

Я поискала взглядом часы. Такс... Светло-бежевые стены, словно покрытые тонким слоем лака, мебель из белоснежного дерева, сводчатый потолок, два окна... Где часы-то? На мой вопросительный взгляд Света ухмыльнулась и ткнула пальцем в окно. Ага! Слона-то я и не приметил!

Прямо напротив нас высилась светло-лиловая башня, сплошь увитая тонкой вязью узоров. На стройном шпиле трепетал флаг с изображением белоснежного животного, похожего то ли на слона, то ли на носорога. Во всяком случае, в геральдической интерпретации зверя опознать не получалось.

Чуть ниже и немного боком к нам пристроились белые куранты. Стрелки их выглядели настоящим произведением искусства. Ажурные переплетения черного и желтого металла образовывали настоящие картины. Вельможи, дамы, влюбленные парочки ходили, общались, разъезжали на животных, вроде единорогов и сфинксов. В том же стиле была выполнена и рамка часов. Я так отвлеклась на оформление курантов, что лишь спустя пару минут сообразила – еще только десять минут девятого!

Называется, выспалась в свое удовольствие! Все равно вскочила с утра пораньше. Может и не настолько рано, как на работу... Но все-таки... Конечно, кто знает – сколько я еще проспала бы, если бы не бодрое пение Светы... Но что-то подсказывало – рассчитывать на тишину по утрам мне больше не стоило.

– Погоди-ка! – смекнула я, закончив любоваться часами. – Елена уже на коротке с местной прислугой?

– Ай! – отмахнулась Света и всучила мне в руку чашку с напитком. – Это мы ничего не знаем и не умеем.

Я застыла с чашкой в руках, вопросительно глядя на приятельницу. Света встала, гордо прошла вдоль стены, приостановилась и торжественно ткнула пальцем в большую синюю кнопку. Та вспыхнула оранжевым, а спустя секунду на пороге появился слуга – весь в зеленом, как и положено. Парень нервно переступил с ноги на ногу и откинул со лба длинную светлую челку. На простом, но приятном лице его так и читалось – да это же те самые, которые пытали Мальдиса... Спасайся кто может! Похоже, слава бежала впереди нас. Света так впечатлила личного лакея Зардиса, что теперь вся местная прислуга воспринимала нас как американские шпионы агентов КГБ.

– Вы что-то хотели? – не выдержал пронзительного взгляда Светы слуга. Приятельница пригладила короткие густые волосы, прошла туда-сюда, для пушшего эффекта. Я почему-то вспомнила песенку из старого советского мультфильма: «Мы летаем, кружимся, нагоняем ужасы».

Пели ее привидения. Но сейчас, в исполнении Светы, песня обрела бы вторую молодость и жизнь.

Слуга выпрямился, дважды сглотнул и даже вздрогнул, когда приятельница резко притормозила напротив.

– Скажите, а что означает сопровождение девушки на смотрины к возможному жениху? – вдруг вспомнила я о том, что так давно беспокоило.

Слуга посерьезнел, опасливо покосился на Свету. На лице его так и читалось: «Начинается... Теперь живым не уйти».

В тот момент он и сам не понимал – насколько оказался прав.

Приятельница пожалала плечами, уселась в кресло и небрежно махнула рукой.

– Да ладно вам! Я и не думала пытаться вашего Мальдиса. Просто вспомнила, как спрашивала школьников на экзамене. Мучительно выискивала вопросы, на которые у них есть ответы. Пыталась раскопать залежи знаний под многотонными пластами полного невежества...

Судя по выражению лица слуги, понял он из монолога Светы немного. То ли школьники в Вейливере оказались на редкость смышленными, то ли учителя не слишком старались «докопаться» до их знаний, но сочувствия приятельница не дождалась. Разве что от меня. Зато у парня задергался глаз.

– Вы лучше ответьте про сопровождение, – напомнила я слегка подвисяшему лакею.

– Ах да! Простите! – спохватился он. – Видите ли. По нашим традициям, если женщина дает мужчине согласие сопровождать ее на смотрины к жениху, она фактически дает согласие на то, чтобы этот мужчина просил ее руки, если первый откажется.

Бзинн... Хорошо, что чашку я держала не над собой. Фарфоровые черепки рассыпались по полу, напиток расплескался желтыми кляксами.

Слуга удивленно покосился на меня, на Свету, которая беззвучно хохотала и тыкала пальцем вверх, будто намекала на сцены из жизни знати, изображенные на потолке.

– Я вызову горничных для уборки? – робко уточнил парень.

– Конечно-конечно, – выдавила сквозь хохот приятельница. – И успокоительных девушке принесите, – кивнула она в мою сторону. – Не переживайте, это пройдет. У нее просто легкий шок. От счастья, наверное. С русскими женщинами такое бывает. Как захлебнутся в пучине безудержного восторга, как пустятся во все тяжкие... Прощай посуда и здравствуй кастрюля на голове мужчины.

Я хотела помотать рукой, успокоить слугу – он аж попятился, не понимая иронии Светы, наткнулся спиной на дверь и замер соляным столбом. Но в эту минуту случилась очередная уже неожиданность.

Из моих пальцев выскочили световые лучи, ослепили, ударили в стены, в черепки на полу, в чайник. Фарфор брызнул во все стороны, напиток тоже. Лучи отразились от стен, оставив на них длинные царапины, словно кто-то очень когтистый отчаянно скребся в другую комнату.

Кнопка для вызова слуги приняла на себя удар тоже. Вначале она вспыхнула синим, затем оранжевым, потом загорелась. Веселое пламя потянулось во все стороны, раскрываясь как диковинный цветок. Слуга стремительно пригнулся, и осколок кнопки просвистел у него над головой. Скрикошетил от двери и присоединился к черепкам на полу. Сама кнопка неожиданно потухла и теперь напоминала большой оплавленный бутон.

Света уклонялась от лучей, осколков и брызг играючи. Без драматизма, в отличие от слуги. Когда все закончилось, бледный как мел парень прижался к двери, будто пытался с ней слиться.

На мой пораженный взгляд Света только пожалала плечами и невозмутимо сообщила:

– Да поду-маешь! Ты еще не видела старшекласников из моей школы. Когда я входила в класс, по воздуху порой летало и не такое. Кнопки, ручки, самолетики еще ладно. Представь себе бумажный кулек с шилом или иголкой. Представила?

Я кивнула, слуга нервно дернулся.

– Вот такое у нас тоже случалось. И не так редко, как хотелось бы. Школа это... хм... школа жизни или выживания. Учителя и преподаватели вузов легко усмирят бешеного слона или медведя, разбуженного зимой. Тут главное крепкие нервы, хорошая физическая подготовка и готовность к любым сюрпризам. Даже если тебе рассказывают, что басни Крылова написал Гоголь, удивляться не надо. Просто ненавязчиво уточнить – о чем это бессмертное произведения Гоголя. И когда тебе скажут, что оно о том, как женщина бросилась под поезд из-за любовника, просто посочувствовать еще и Толстому.

Во время неспешного монолога приятельницы, слуга немного успокоился. И очень даже зря. Света разошлась не на шутку.

– И вот когда тебе говорят, что Пушкина звали Эммануил Шекспир главное выстрадать первые секунды. Не начать биться головой о стену, молотить кулаками по столу, упражняться в знаниях русского мата. Просто ненавязчиво достать из ящика томик и не ударить, заметить, лоботряса по темечку, а положить перед ним, раскрыть и ласково попросить прочитать.

Приятельница изобразила этот ненавязчивый, мягкий жест – саданула рукой по воздуху так, словно планировала разрубить кого-то напополам.

Из руки ее вырвался пучок света, врезался в стену, в кресла – и обломки белого дерева полетели во все стороны. Ножки закрутились как лопасти вертолета, сделали круг почета над нами и обрушились вниз. Слуга упал на пол и накрыл голову руками. Я вжалась в кресло. Куски дерева и опилки разметались по всей комнате. Теперь казалось, что здесь случилось, как минимум, землетрясение. Весь пол устлала осколками и щепками, лужи чая растекались ручейками.

– Простите, могу я теперь идти? – взмолился слуга, на всякий случай, пока не вставая. Света оглянулась на него, будто с трудом вспомнила, что в комнате мы уже давно не одни.

– Конечно! Вы можете идти, – утешила она парня почти светским разрешением.

Дважды повторять не пришлось. Слуга вскочил как подорванный и скрылся за дверью с такой скоростью, словно умел телепортироваться.

С минуту я ошарашенно оглядывалась по сторонам. Косилась на Свету, не зная – то ли обрадоваться пробуждению магии, то ли ужаснуться его последствиям. Но затем в дверь постучали и на ласковый ответ приятельницы:

– Входите, гостями будете! – В двери робко просочились десять горничных.

Старательно огибая нас по касательной, они принялись за уборку. Света преспокойненько посмотрела на башенные куранты, ткнула пальцем в потолок, отчего горничные пригнулись – так на всякий случай – и резюмировала:

– Давай не будем мешать девушкам работать. Пойдем к Елене. Где-то в коридоре нас должен ждать ее слуга. Надеюсь, у него крепкие нервы.

– Я тоже, – не удержалась я от реплики и двинулась вслед за энергичной приятельницей.

В коридоре мялся нервный лакей. Наверное, только наши, русские учительницы, что и поток учеников в перемену остановят и в мальчиковый класс войдут без содроганий, способны довести крепкого, жилистого мужчину до такого состояния. Шатен, выше нас на три головы, шарахнулся, когда Света пулей вылетела из двери. А когда за ней последовала я – и вовсе отскочил к противоположной стене.

– Я слышал, у вас открылся солнечный дар? – опасно покосился на нас слуга. – Кстати, меня зовут Тейрилий. Я личный лакей Божественной Элейны, – он поклонился, не приближаясь.

Света обернулась ко мне.

– О как! У нее уже свой лакей. – И так резко развернулась к Тейлирию, что тот напоролся на стену спиной. – Скажите, милейший, а как Елена вас раздобыла? То есть где здесь раздают такую замечательную личную прислугу?

Слуга тяжело вздохнул и обреченно ответил, будто отдавал друзей и родственников на съедение чудовищу.

– Нынче утром к вам зайдут несколько лакеев и горничных. Вы сможете выбрать. Просто Елена попросила Фалькона назначить меня пораньше.

– Фалькона? – Света подскочила к Тейлирию, и тот ударился затылком о стену – пытался отодвинуться и забыл, что отступать уже некуда. Позади каменная кладка.

– Эм... Я думаю, хозяйка сама вам обо всем расскажет, – уклончиво ответил слуга. – Тем более, она уже зажалась.

– Так что же вы так долго?! – возмутилась Света. Тейрилий вздохнул снова – грустно-грустно и пояснил:

– Я давно вас тут жду. Просто стоял такой грохот, эмм... шум... звон бьющейся посуды... Я думал, вы либо развлекаетесь... Ну по земным традициям. Елена говорила, что ваши женщины иногда на радостях или с горя бьют все подряд. Посуду, мебель... мужчин... Либо практикуются в магии... В обоих случаях я не к месту и не вовремя. Я разве ошибся?

– Нет! – гордо вскинула голову Света. – Мы делали все и сразу. Так, чтобы не терять драгоценного времени. Практиковались, развлекались, увлекались... Ну, веди!

Тейрилий даже не удивился тому, что вначале к нему обращались на «вы», а затем – без предупреждения и перехода – на «ты». Метнул сочувственный взгляд на горничную – та выходила из моей комнаты с ведром, полным обломков и черепков – и сделал приглашающий жест:

– Прошу вас, следуйте за мной.

– О как! Торжественно! – обрадовалась Света. Я хихикнула, и мы двинулись за мощной спиной Тейрилия.

– Ты не очень-то их запугивай, – шепнула я приятельнице, когда та слегка утихомирилась. – Мало ли... Успокоительного мне так и не принесли. Может, у них тут его и вовсе не водится. Не разработали. Редко таскают русских женщин, еще не знают – до какой истерики мы способны довести любого мужчину. Хоть короля, хоть принца, хоть самого шута...

– Ничего-ничего! – вполголоса ответила Света. – Несколько дней с нами в одной комнате, и их смело можно будет отправлять подменять меня в родную школу. Не выживут, так хоть развлекутся напоследок. Никакой магии не надо! Мои оболтусы и без магии любого изменят до неузнаваемости...

На этих словах Тейрилий обернулся, окинул нас опасливым взглядом и тяжело вздохнул. Света кивнула слуге, предлагая высказаться, ни в чем себе не отказывая. Но парень сделал вид, что не понял. Правду сказать, я поступила бы также. Исключительно в целях самосохранения.

Как выяснилось, Елену поселили недалеко от нас. Не успели мы толком разогнаться, как Тейрилий остановился возле одной из дверей и торжественно распахнул ее.

Елена встретила нас в кресле – так, словно под ней, как минимум, трон. Тонкие руки свободно висят на подлокотниках, спина выпрямлена, но в то же время свободна, голова гордо вскинута. Елена чувствовала себя королевой даже в розовом халате, кажется, на голое тело и совсем не переживала из-за отставки у принца...

Ее каштановые локоны были заплетены в колосок, босые ноги поражали идеальным педикюром с розовыми бабочками на ногтях больших пальцев. Два небрежных жеста – один Тейлирию, второй нам – и слуга исчез, а мы со Светой разместились в креслах, напротив «забраванной богини».

Елена неспешно налила чай в три фарфоровые чашки, похожие на те, что я благополучно раскокала, и поставила на прозрачный столик.

Комната ее выглядела примерно как наши. Высокие сводчатые потолки с «комиксами из жизни местной знати», мебель из белоснежного дерева, гигантская кровать и... мужские брюки на кресле. Сверкающие и зеленые как лесная трава. Я посмотрела на Свету, Света – на меня и приятельница, как обычно, опередила с вопросом:

– Так ты с Фальконом того? Ну, сама понимаешь?

Елена небрежно положила ногу на ногу, откинулась на спинку кресла и ответила низким, бархатистым голосом:

– И того, и этого, и эдакого. В общем, всего и сразу. Он меня для себя присмотрел. Знал, что смогу поразить Ларриса в самое сердце. А вчера вечером зашел, прямо рассказал о своих хм... чувствах, желаниях. Я обещала подумать.

– А заодно опробовать мужчину в деле? – не удержалась я, кивнув на постель. Большую часть времени рядом со Светой я чувствовала себя хорошей девочкой рядом с безбашенной подругой. Но время от времени удавалось оторваться и мне. Света хихикнула. Елена усмехнулась:

– Кстати, очень рекомендую. Местные мужчины это что-то... – судя по словам «забракованной богини», опыт у нее набрался немалый. Елена хитро подмигнула и сходу озадачила: – А вы, что, всерьез полагали, будто Фалькон подбирал нас для Ларриса и в одиночку?

– Стоп! – выбросила руку вперед Света в своем излюбленном жесте.

– Он, что, не один нас выбирал? – вырвалось у меня.

Елена чуть подвигала бровями, обвела комнату внимательным взглядом, словно удостоверилась, что нас не подслушивают и пояснила:

– Они втроем выбирали. Зардис, Фалькон и Валькант. И каждый умудрился вляпаться по самые уши.

– Ты хочешь сказать... – протянула я.

– Мы им сразу понравились! – добавила Елена, не дав Свете ответить за нее.

Приятельница забавно прищурилась, ткнула в «забракованную» пальцем и спросила:

– Что преподаешь?

– Высшая математика! – Елена ловко отдала честь.

– Русский и литература! – отчеканила Света.

Женщины обернулись ко мне. Пришлось повторить жест.

– Журналистика! Укрощение строптивых ньюсмейкеров, выживание информации из тех, кто сам не знает, что знает! Многолетний опыт сна с открытыми глазами на судах и брифингах!

Елена со Светой переглянулись и хором выдали:

– Наш человек!

– Слушай, у меня вопросов море. Пожалуй, даже океан, – в приливе энтузиазма Света аж подпрыгнула в кресле. – Как управлять способностями? Будут ли нас этому учить? Как ты отвадила Ларриса – мгновенно и навсегда? Что за странные вещи творятся в замке? Вчера мы чуть не убились, рухнув на нижний этаж. Едва спаслись от каких-то магических шаров. Как Зардис с Валькантом так вовремя оказались рядом, чтобы поймать нас и спасти? Почему Фалькон уверен, что Ларрис не выберет ни одну из невест? А если выберет, у девушки останется право голоса? Или ее обяжут выйти за принца?

Невольно вспомнились «пытки» Мальдиса. Вот только Елену шквал вопросов не смутил ни капли, не напугал и не обескуражил. «Забракованная» с улыбкой ждала, пока Света закончит, и явно собиралась удовлетворить наше любопытство. Если и не полностью, то по большей части.

– Начнем с того, на чем прервались, – по-учительски произнесла Елена и Света кивнула, отмечая знакомую фразу. – Фалькон, Зардис и Валькант выбирали невест Ларрису по несколь-

ким показателям. Искали тех, кто не робкого десятка. За словом в карман не лезут, но образованы и воспитаны.

– Поэтому набралось столько учителей и журналистов? – воскликнула я.

– Ну да! – согласилась Елена. – Кто же еще сумеет так интеллигентно опустить собеседника? Послать далеко и надолго? Оскорбить и унижить, не проронив ни единого грубого слова? Справиться с толпой придворных, не напрягаясь?

– Могут еще армейские генералы. Но они полком не вышли! – прокомментировала Света. Я хихикнула, Елена хмыкнула и продолжила:

– Следующим критерием было самоуважение и самодостаточность. Естественно, одиночество. Оказывается, лишь одиночки могут поселиться в этом мире надолго или навсегда. Остальные со временем как бы случайно попадают обратно. Работает нечто вроде равновесия между мирами. Если попаданцев многие помнят и ждут дома – их засасывает назад, помимо воли. Хоть корни пусти, хоть когтями цепляйся. Вселенную не переспоришь. Высматривали женщин, что ни за какие коврижки не выйдут за высокомерного пижона ради титула или денег. Заранее подстраховались. Убедились, что по закону нам, за моральный ущерб, полагается приз. Титул и надел. В противном случае мало ли... Вдруг кто-то предпочтет Ларриса жизни в бедноте и ненастьях? Вот почему Фалькон не сомневался – никто из нас не захочет выйти за регента после очной с ним ставки. Наследник достал здесь всех до невозможности. Мне даже картинки показали – Альдор, ну зеленоглазый колдун. Фалькон хоть и шут, но все его слушаются. Попросил – Альдор зашел на огонек и продемонстрировал кино о житие-бытие принца. Скажу прямо – зрелище не для слабонервных. Таких избалованных, изнеженных и капризных дураков еще поискать. И это говорю я, учительница, у которой лоботрясов, выскочек и скандалистов в каждом классе десятки! Нет, в плане образования Ларрис совсем не дурак. Способностями наделен уникальными. Но на этом его достоинства заканчиваются. То ли воспитанием испортили напрочь, то ли характер изначально был швах. Женщин не уважает, мать оскорблял, отца ни в грош не ставит, невест выбирает как лошадей на ярмарке. Соседям надоел хуже некуда дурными придирками и дикими выходками во время визитов посольства. Короче, мальчик с детства уверен, что подарок для всех. И каждый в лепешку разобьется, чтобы заполучить его в друзья, мужа и собеседники. Зальдис твой, – Елена взглянула так, словно мы с принцем уже женаты. – Неплох. Слегка нелюдим и стеснителен. Много занимался военным делом, разбирается в дипломатии. И вообще здесь его любят и ценят. Королевства не хотел. Отнекивался как мог. Убеждал отца взять бразды правления обратно. Но Дралько ни в какую. Так что теперь мы получим либо короля-высокомерного выскочку, от которого взвоят страна и соседи, либо молчаливого нордического мужчину, излишне совестливого и стеснительного. Думаю, выбор для всех очевиден.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.